

Экспериментальные методы анализа лексического значения слова

В этом разделе нами приводится глава из книги: *В.В.Левицкий, И.А.Стернин. Экспериментальные методы в семасиологии. –Воронеж: Издательство ВГУ, 1989 г. -192 с.*, посвященная экспериментальным методам анализа лексического значения слова.

Данная книга в настоящее время практически недоступна; кроме того, она опубликована в «докомпьютерную эпоху» высокой печатью и мы не располагаем ее электронной версией. Однако, учитывая потребность современных исследователей в ознакомлении с многочисленными методами и приемами анализа лексического значения, рассмотренными в ней, мы перевели в электронный формат наиболее востребованную четвертую главу этой книги и указываем в тексте страницы из оригинального издания, чтобы можно было при необходимости сослаться на ее бумажный вариант.

Глава IV в печатной версии книги занимает с.93-154.

Глава IV СТРУКТУРА ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

1. Типы семантических компонентов

Практика лингвистических исследований показывает, что семантические компоненты разных типов в различной степени обнаружимы теми или иными приемами семантического анализа.

Основным приемом выявления компонентов значения слова является оппозитивный компонентный анализ в его минимальной и полной формах (Попова, Стернин, 1984, с. 118—123).

Денотативный макрокомпонент значений большинства слов конкретной семантики хорошо поддается компонентному анализу в его классической форме. Легко поддаются компонентному анализу артефактонимы и антропонимы. Существуют, однако, лексические единицы, не образующие в системе языка четких группировок (наименования плодов, веществ, животных, минералов, небесных тел и др.). Эти слова крайне плохо поддаются компонентному анализу. Известно также, что существительные и глаголы легче поддаются компонентному анализу, чем прилагательные и наречия. При компонентном анализе денотативного макрокомпонента значения выявляются преимущественно ядерные семы, периферийные же компоненты значения компонентному анализу практически не поддаются или выделяются фрагментарно, не полностью. Плохо поддаются компонентному анализу слова с ярким эмоционально-оценочным характером значения — типа *дрянь, чушь, мьмира* и др.

Коннотативный макрокомпонент значения обычно выявляется в рамках оппозитивного компонентного анализа на фоне противопоставленности эмоционально-оценочной единицы — нейтральной или имеющей иную оценочную сему. При отсутствии у слова подобных оппозиций выделение коннотативных сем затруднено.

Эмпирический макрокомпонент значения, имея чувственную природу, лишь частично может быть описан компонент-

ным анализом. При этом выявляются семы, характеризующие внешние признаки предмета; однако многие эмпирические признаки остаются за рамками возможностей данного приема. Во *всех* перечисленных случаях, где проявляется несовершенство

оппозитивного компонентного анализа, экспериментальные приемы исследования оказываются более эффективными, а часто и единственно возможными.

2. Выявление семантических компонентов

В данной главе нами предпринимается попытка рассмотреть некоторые экспериментальные приемы психологически достоверного описания структуры значения лексической единицы, которое могло бы найти применение в лексикографии, анализе текста и других отраслях лингвистики.

Экспериментальные исследования структуры значения подразделяются на два типа: приемы так называемого лингвистического интервьюирования, когда исследователь обращается к информантам с вопросами непосредственно лингвистического характера, и косвенные приемы экспериментального исследования, когда информант отвечает на вопросы или выполняет задания, непосредственно не имеющие лингвистического характера. В последнем случае исследователь интерпретирует полученные материалы с помощью определенных процедур и в результате получает информацию, касающуюся интересующих его сторон языковых единиц. Используются и комбинация методик обоих типов; методика лингвистического интервьюирования используется чаще.

Прием лингвистического интервьюирования направлен на выявление непосредственного знания носителя языка о значениях слов, и в связи с этим данный прием достаточно достоверно вскрывает «семантическую реальность». Именно это достоинство рассматриваемого приема подчеркивал А. Уоллес, считавший, что опрос информантов необходим как обязательное приложение к компонентному анализу в его классической форме (Wallace, 1965). О.Н. Селиверстова, возражая в этом отношении А. Уоллесу, отмечала, что основной недостаток подобного обращения к информантам заключается в том, что «определение значения в большой степени перекладывается на информантов. Нам представляется разумным, — пишет далее О. Н. Селиверстова, — предназначать им более пассивную роль. Предоставление такой роли связано с тем, что, хотя каждый говорящий знает значения

94

слов, эти знания в основном являются неосознанными. Поэтому разбиение значения на компоненты, их точная формулировка требуют большой затраты времени и умственных сил и могут быть осуществлены только самим исследователем» (Селиверстова, 1967, с. 129). О.Н. Селиверстова справедливо отмечает, что результаты опроса информантов исследователь должен рассматривать как сырой материал, подлежащий обработке. В исследовательской практике это обычно и имеет место.

Разные ответы информантов на вопросы типа «В каком смысле употреблено это слово?», «Что значит это слово?» обобщаются исследователем и сводятся им к ограниченному числу признаков, а затем формулируются как семы. Вопросы же типа «Можно ли так сказать?», «Как бы вы сказали, если...?» уже по самому своему характеру требуют интерпретации исследователем.

Важной особенностью всех экспериментальных (приемов анализа структуры значения слова является обобщение близких ответов информантов в один, независимо от конкретного лексического оформления ответа. Это отличает процедуру обработки результатов от той, которая нацелена на выявление смысловой структуры слова, лексических группировок, ассоциативных групп и т. д.

Данное обстоятельство дает исследователю определенную свободу в выборе окончательной формулировки семы на метаязыке. Это не только допустимо, но и необходимо, так как появляется возможность достичь необходимой абстрактности описания и вместе с тем остаться в рамках его психологической достоверности. Различное метаязыковое оформление семантического компонента при описании

структуры значения слова обусловлено принципом неединственности описания семы, действующим в отношении семантики языковых единиц (Стернин, 1985, с. 87—89).

Методика лингвистического интервьюирования предполагает ряд последовательных этапов:

- 1) предъявление информантам вопросника, получение письменных ответов;
  - 2) выявление одинаковых ответов, их суммирование;
  - 3) обобщение, различных по форме, но близких по содержанию ответов и сведение их в один;
  - 4) формулирование семантических признаков на основе полученных ответов.
- Экспериментальные приемы выявления семантических

95

компонентов позволяют не только определить набор этих компонентов, но и ранжировать их по яркости, то есть по их относительной силе, очевидности для языкового сознания носителей языка. Для каждого компонента значения, выделенного экспериментально, может быть вычислен индекс яркости семы (далее — ИЯ) как отношение числа выделивших данный признак к числу участников эксперимента.

Так, если из 50 информантов данный признак выделили у слова 25 человек, то его ИЯ — 0,50; если же его выделили 5 человек, то ИЯ — 0,10 и т. д.

Данный параметр семантического компонента оказывается очень важным показателем при описании структуры значения. Он позволяет ранжировать семантические компоненты по яркости, установить их относительную иерархию в структуре семемы, осуществить качественное сравнение разных сем как в пределах одного значения, так и при сопоставлении разных значений, а также в межъязыковом плане. Он дает возможность сравнивать данные нескольких экспериментов с разным количеством информантов. Этот параметр позволяет установить ядерный или периферийный статус семы в значении: если, к примеру, семантический компонент X имеет ИЯ 0,84 в значении А и 0,11 в значении В, то в первом случае вероятность его ядерного статуса весьма высока, а во втором — весьма низка (хотя однозначного соответствия между яркостью семы и ее ядерным или периферийным характером нет).

Подчеркнем следующее терминологическое ограничение. В структуре значения слова выделяются семы; при проведении же экспериментов исследователь имеет дело с теми или иными «предварительными» семантическими величинами, статус которых еще не определен. Поэтому в процессе проведения эксперимента и обработки результатов речь идет еще не о семах, а лишь о тех или иных смысловых признаках слова. Статус семы выявляется у того или иного признака лишь после завершения обработки материалов эксперимента.

Существует точка зрения, что экспериментальные приемы изучают не объективное значение, а субъективное содержание знакового образа или те или иные операции над ним (Леонтьев, 1976, с. 62—63). Соглашаясь с тем, что мы исследуем некий субъективный образ, укажем, тем не менее, что этот образ представляет в эксперименте реальное, объективное значение, хотя и в форме его индивидуального зна-

96

ния. Форма представленности значения в эксперименте (индивидуальная семантическая компетенция) не противоречит объективности значения, так как общее (системное) значение существует в виде индивидуальных языковых компетенций, и только они могут стать предметом экспериментального исследования.

Широкое распространение получил в психолингвистике метод семантического шкалирования Ч. Осгуда (так называемое «измерение значения», «семантический дифференциал» — см., например, своеобразный итоговый сборник этого направления *Semantic Differential Technique*, 1969). Различные комбинации приемов, основанные на

принципе шкалирования, который был разработан Ч. Осгудом, получили широкое распространение и используются не только в лингвистике, но и в социологии, психологии, эстетике и других, науках (ср., например, Семиотика и искусствометрия, 1972). Методу Ч. Осгуда посвящена обширная литература, основные направления которой хорошо отражены в указанном сборнике 1969 г.

С точки зрения структурной семасиологии семантическое шкалирование в том виде, в каком оно применяется к значениям слов Ч. Осгудом, не может рассматриваться как единый специальный метод выделения семантических компонентов, так как информация, получаемая этим методом, является слишком разнородной. На это указывают Р. Браун, Дж. Кэрролл, У. Вейнрейх в указанном сборнике; писали об этом не раз и советские ученые (см. Залевская, 1983, с. 93—101; Апресян, 1963; Клименко, 1981; Павлюк, 1983 и др). Не отрицал этого и сам Ч. Осгуд. Вместе с тем сам принцип семантического шкалирования, применяемый более строго, несомненно, удобен как инструмент семантического анализа и входит в качестве составной части во многие современные экспериментальные методики исследования лексики, в том числе и в рассматриваемые ниже.

При изложении экспериментальных приемов нами используются результаты, полученные под руководством автора студентами Воронежского университета (ВГУ) Л. Азаровой, В. Калужиной, Е. Янчук, Н. Фисун, Л. Абакелией; некоторые из работ студентов опубликованы (Першаева, 1982; Анисимов, 1982; Глушкова, 1982).

Выбор конкретных приемов, рассматриваемых в данной главе, обусловлен относительной простотой приема и его доступностью широкому кругу исследователей, а также эф-

97

фективностью приема для выявления тех или иных компонентов значения слова.

Во многих случаях результаты проведенных экспериментов могли бы быть подвергнуты традиционной статистической обработке, однако в сфере исследования структуры значения мы не считаем такую обработку обязательной. Для практических нужд описания структуры значения и особенно при описании его периферийных компонентов оказывается вполне достаточным вычислить индекс яркости семы и ранжировать семы по этому индексу.

Кроме того, экспериментальные методы дают не окончательные семантические описания, а лишь материал для описания структуры значения, который подлежит дальнейшей обработке, что также делает излишней тщательную статистическую обработку получаемых в эксперименте результатов.

3. Свободная атрибуция признаков значению

Данный прием заключается в предъявлении информантам интересующих исследователя слов с задачей указать признаки значений этих слов.

Для достижения необходимой полноты описания и облегчения выполнения задания целесообразно ставить информантам конкретизирующие вопросы, очерчивающие семантическую сферу, в пределах которой они должны приписать слову семантический признак. На роль подобных вопросов указывал Ч. Филлмор (1983, с. 83).

Рассматриваемый прием близок к направленному ассоциативному эксперименту, но отличается от него установкой, которая дается информантам: необходимо записать не «первое пришедшее в голову слово», а выделить типичный признак денотата, отраженный в значении слова. Информантам предъявляются индивидуальные анкеты, где каждое из исследуемых слов сопровождается наводящим вопросом или вопросами; необходимо дать письменный ответ по каждому вопросу. Например:

Учитель   1. Типичная внешность — какой?

2. Типичное поведение — что делает?

3. Типичный характер — какой?

Предлагается следующая инструкция: Вы участвуете в психолингвистическом эксперименте. Нам необходимо установить типичные представления людей о разных профессиях.

98

Просим вас ответить, какие, с вашей точки зрения, типичные черты характерны для названных в анкете представителей профессий.

При обработке результатов происходит суммирование одинаковых ответов, обобщение сходных ответов (например: веселый, жизнерадостный, остроумный — веселый) и вычисление индекса яркости семантического признака.

Приемом свободной атрибуции признаков были обследованы русские слова *учитель, летчик, инженер, ученый, солдат, продавец, артист, начальник, моряк, доярка, официант, врач, студент, профессор, спортсмен*, а также их соответствия в английском и немецком языках. В эксперименте участвовали 41 советский студент-филолог, 55 стажеров из ГДР и 20 стажеров из Великобритании, обучавшихся в ВГУ. Несмотря на различное количество информантов, индекс яркости семы позволяет сравнить полученные результаты по языкам. Ниже приводятся результаты эксперимента; указываются семы с индексом яркости более 0,20; сначала приводятся семы, входящие в рубрику «внешность», затем — «характер» и затем — «поведение».

рус. яз.

нем. яз.

англ. яз.

ЛЕТЧИК

1. высокий 0,43
в форме 0,38
подтянутый 0,28

в форме 0,78
спортивная фигура 0,38
высокий 0,25

красивый 0,45
в форме 0,40
опрятный 0,35
коротко острижен 0,20
спокойный 0,55
уверенный 0,30
смелый 0,20
летает на самолете 0,80

2. смелый 0,30
веселый 0,30

спокойный 0,55
уверенный 0,30
смелый 0,20

3. летает 0,60

водит самолеты 0,43
летает 0,31

ИНЖЕНЕР

1. хорошо одет 0,30
худой 0,25

в халате 0,71
с ручкой (карандашом) 0,28

грязный 0,45
в комбинезоне 0,30
крепкое телосложение 0,30
плохо одет 0,20
организованный 0,30
математически мыслит 0,25
трудолюбивый 0,25
практический 0,20

2. —

умный 0,28
сознательный 0,25
аккуратный 0,23
образованный 0,20

3. чертит 0,60

ведет научные исследования
0,31 работает в бюро 0,28
наблюдает за работой других
0,27 чертит 0,27
планирует 0,21
обсуждает проблемы с
рабочими 0,20

чинят машины 0,40
разрабатывает машины 0,20
строит 0,20

УЧЕНЫЙ

1. старый 0,30
седой 0,25

в очках 0,75
в халате 0,53

в очках 0,75
белый халат 0,40

99

в очках 0,28	в костюме 0,28	худой 0,3 0
2. –	умный 0,58 рассеянный 0,30 любопытный 0,25 целеустремленный 0,20	рассеянный 0,50 крайне увлечен своим делом 0,25
3. занимается исследователь-ской работой 0,43, пишет 0,28	занимается научной работой 0,77 пишет 0,40 читает 0,38	экспериментирует 0,35 смешивает химикаты 0,25

СОЛДАТ

1. В форме 0,63 коротко острижен 0,30 подтянут 0,28	в форме 0,97 коротко острижен 0,35 с оружием 0,25 мужественный 0,22 дисциплинированный 0,22 веселый 0,20	коротко острижен 0,80 в форме 0,40 крепкое телосложение 0,30 способный подчиняться 0,50 грубый 0,40 храбрый 0,35 недалекий 0,30 тренируется 0,45 убивает людей воюет 0,20 пьет 0,20
2. веселый 0,40		
3. марширует 0,23	стреляет 0,30 служит в армии 0,28 защищает родину 0,25 выполняет приказы 0,22 занимается спортом 0,20	

ПРОДАВЕЦ

1. женщина 0,43 мужчина 0,32 полный 0,30	в халате, чаще белом 0,71	в костюме 0,45 галстук 0,25 хорошо одет 0,20 красивый 0,20 хитрый 0,56 красноречивый 0,50 способен убедить 0,35 способен обмануть 0,30 обманывает покупателей 0,35
2. грубый 0,50 злой 0,50	вежливый 0,50 приветливый 0,42 разговорчивый 0,23	продает товары 0,20
3. стоит за прилавком 0,30 продает 0,30	обслуживает покупателей 0,73 предлагает и продает	

100

товары 0,55 выполняет роль кассира 0,30	встречается с людьми 0,20 убеждает купить ненужную вещь 0,20
--	---

АРТИСТ

1 красивый 0,45 красиво одет 0,40	красивый 0,50 хорошая фигура 0,26 хорошо (модно) одет 0,23 необыкновенная внешность 0,20	хорошо оде; 0,45 необычная внешность 0,45 чрезмерно яркий 0,35 красивый 0,30 высокий 0,20
2 веселый 0,30 общительный 0,25	веселый 0,33 талантливый 0,22 самоуверенный 0,20	стремится к успеху 0,35 самоуверенный 0,30 красноречивый 0,25 навязчив в общении 0,25 экстравагантен 0,20
3. выступает 0,35 играет на сцене 0,28	играет роль 0,61 часто репетирует 0,25 поет 0,22 учит роль 0,22	играет на сцене 0,80 много поет 0,26

НАЧАЛЬНИК

1., толстый 0,30	в костюме 0,38	в костюме 0,25 толстый 0,25 в галстук 0,25 красивый 0,20
2. нервный, злой 0,43 строгий 0,33	строгий 0,28 аккуратный 0,23 вежливый 0,23 умный 0,20	эффективный 0,35 уверен в себе 0,20 неразборчив в средствах 0,20
3. руководит 0,45 сидит в кабинете, кричит 0,28	руководит 0,31 предприятием	не очень много работает 0,40 сидит в учреждении 0,30

МОРЯК

1. стройный 0,40 в морской форме 0,40	в форме 0,88 высокий 0,22 хорошо сложен 0,22	в форме 0,55 физически сильный 0,35 красивый 0,25 короткая стрижка 0,20 фуражка 0,20
2.. веселый 0,38 смелый 0,28 общительный 0,25	веселый 0,45 смелый 0,28 общительный 0,25	веселый 0,35 дисциплинированный 0,30 смелый 0,25 грубый 0,20
3. плавает 0,38	служит на корабле 0,45 выполняет на корабле различную работу 0,25	плавает 0,55 пьет 0,55 ухаживает за женщинами 0,20

101

ДОЯРКА

1. в халате 0,40 в косынке 0,35	в белом халате 0,43 в платке 0,41 толстая 0,37 краснощекая 0,37 в сапогах 0,31 в фартуке 0,24	симпатичная 0,55 крупная 0,39 свежий (цвет лица) 0,20 — 0,25
2. добрая 0,58 спокойная 0,25	любит животных 0,51 добрая 0,24 шумная 0,24 трудолюбивая 0,21	простая 0,75 наивная 0,25 веселая 0,25
3. доит коров 0,60	доит коров 0,63 заботится о коровах 0,30 работает в коровнике 0,26	доит коров 0,60 носит молоко 0,20

ОФИЦИАНТ

1, мужчина 0,45 в белом 0,25	черный костюм и белая рубашка 1,00 галстук 0,22 с белой салфеткой в руке 0,20	смуглый 0,46 черный костюм 0,45 красивый 0,40 бабочка 0,25 хорошо одет 0,20
2. изворотливый 0,40	вежливый 0,53 приветливый 0,47 проворный 0,22	обаятельный 0,35 грубый 0,30 нервный 0,20 эффективный 0,20
3. обслуживает посетителей 0,40 бегает с подносами между столиками 0,38	обслуживает посетителей 0,40 бегает по ресторану 0,45 спешит 0,16 выполняет заказы 0,33	обслуживает столики 0,80 быстро бегают 0,20

ВРАЧ		
1. в белом халате 0,70 мужчина 0,43 приятный 0,33	в белом халате 0,68 в очках 0,40 с медицинскими инструментами 0,20	в белом халате 0,40 очках; 0,30 хорошо одет 0,35 среднего возраста 0,25 в костюме 0,25
2. добрый 0,48 внимательный 0,38 «покойный» 0,35	умный 0,38 ответственный 0,25 приветливый 0,25 вежливый 0,20 добрый 0,20	заботливый 0,65 ответственный 0,35 веселый 0,20
3. лечит больных 0,48	лечит больных 0,73 разговаривает с пациентами 0,30 прописывает лекарства 0,28 оперирует 0,22 осматривает больных 0,22	лечит людей 0,65

102

СТУДЕНТ		
1. молодой 0,28	в джинсах 0,58 с портфелем 0,30 в куртке 0,23	неопрятный 0,70 небрежно одет 0,40 очки 0,35 грязные волосы 0,25 модно одет 0,20 ленивый 0,50 трудолюбивый 0,35 общительный 0,35 готов протестовать против властей 0,30 умный 0,26 шумный 0,20 пьет 0,50 учится 0,35 много спит 0,30 часто ходит в бары, на концерты 0,25 много общается 0,20
2. веселый 0,50 общительный 0,30	веселый 0,58 любопытный 0,30 иногда ленив 0,23	трудолюбивый 0,35 общительный 0,35 готов протестовать против властей 0,30 умный 0,26 шумный 0,20 пьет 0,50 учится 0,35 много спит 0,30 часто ходит в бары, на концерты 0,25 много общается 0,20
3. учится 0,30	учится 0,83 празднует 0,45 читает 0,40 ходит на занятия 0,22	учится 0,35 много спит 0,30 часто ходит в бары, на концерты 0,25 много общается 0,20

СПОРТСМЕН		
1. стройный 0,55 сильный 0,50 атлетическая внешность 0,35 высокий 0,28	спортивном костюме 0,60 хорошо сложен 0,01 высокий 0,27 физически сильный 0,25 здоровый вид 0,24	сильный 1,00 в спортивном костюме 0,30
2. целеустремленный 0,40 смелый 0,28	–	сильный характер 0,60 стремится к успеху 0,55 не очень умный 0,25 веселый 0,20
3. тренируется 0,33 бегает 0,30	тренируется 0,56 занимается спортом 0,49 участвует в соревнованиях 0,24	тренируется 0,55 участвует в соревнованиях 0,20

ПРОФЕССОР		
1. в очках 0,55 старый 0,30	в очках 0,71 в костюме 0,51 старый 0,21	в очках 0,80 с бородой 0,20 неопрятный 0,20

2. умный 0,25 строгий 0,25	умный 0,71 рассеянный 0,55	лысый 0,20 седой 0,20 рассеянный 0,55 умный 0,50 сосредоточен на своей работе 0,35 эксцентричный 0,25
3. читает лекции 0,48	преподает 0,76 читает 0,36 пишет 0,26 исследует 0,21	преподает 0,40 занимается исследовательской работой 0,25 читает 0,25 пишет книги, статьи 0,20

103

В другом эксперименте методом свободной атрибуции признаков были исследованы значения слов *мымра*, *фифа*, *баба*, *размазня*. Последние два слова исследовались дифференцированно — как обозначения лиц мужского пола и лиц женского пола. Выбранные слова отражают специфический разряд лексики — единицы с преобладанием оценочности и эмоциональности в семантике. Этот фактор, как указывалось выше, весьма затрудняет их исследование методом оппозитивного компонентного анализа (Рыжкина, 1980). Выдвигалась гипотеза, что с достаточной полнотой семантика данных слов может быть раскрыта экспериментальными приемами исследования.

В эксперименте участвовало 30 информантов – 10 студентов филологического факультета, 10 школьников 9–10-х классов, 10 информантов среднего возраста, представителей разных профессий. В анкеты со словами *мымра*, *фифа* был дополнительно внесен вопрос «Возраст — сколько лет?...».

Результаты эксперимента таковы:

размазня (мужчина) – неопрятный 0,66, полный 0,30, мягкие черты 0,26, помятый костюм 0,23, нечищенная обувь 0,20, плохо выбрит 0,17, безвольный 0,66, равнодушен к окружающим 0,26, необщительный 0,20, не пользующийся уважением 0,20

размазня (женщина) – небрежно одета 0,76, безвкусно одета 0,43,1 неаккуратная прическа 0,30, невыразительные черты лица 0,25, безволь-ная 0,70, не умеет за себя постоять 0,33, безответственная 0,30, эгоистичная, непрактичная, сластена, не умеет руководить 0,17, ничего не умеет и| не любит делать 0,33, неспособна быть женой и матерью 0,37

баба (мужчина) – толстый 0,20, неряшливый 0,27, безвольный 0,47, слезливый 0,13, сплетник 0,10, подлиза 0,10, больше общается с женщинами 0,13

баба (женщина) – неряшливая 0,47, толстая 0,50, безвкусно одета , 0,23, крикливая 0,30, сварливая 0,23, сплетница 0,23, грубо себя ведет 0,17

фифа – очень модно одета 0,60, сильно накрашена 0,37, кукольная внешность 0,37, высокого роста 0,17, стройная 0,17, высокомерная 0,47, легкомысленная 0,43, кокетка 0,43, думает только о себе 0,20, капризная 0,17, возраст – 18–27 лет

мымра – худая 0,43, не следит за собой 0,33, неприятная внешность 0,13, склочница 0,33, сильный волевой характер 0,23, сплетница 0,20, деловая 0,17, возраст 35–55 лет.

104

Прием свободной атрибуции признаков, как показывают материалы приведенных экспериментов, позволяет выявить некоторые, ядерные семы* — *студент* — «учится», *дойрка* — «доит коров», *спортсмен* — «занимается спортом», *профессор* — «преподает», *размазня* — «безвольный» и др., но преимущественно выделяются периферийные семы значений. Яркость обнаруживаемых сем может быть весьма значительной, слова могут существенно различаться по объему периферийной части

* Ядерные семы, как правило, отражены в дефинициях толковых словарей.

значения (то есть по количеству периферийных сем).

Межъязыковое сопоставление результатов показывает, что прием атрибуции признаков может эффективно использоваться в контрастивной семасиологии. При межъязыковом сопоставлении национальная специфика семантики слова может проявляться в нескольких аспектах.

1. Семное различие может проявляться в несовпадении сем двух слов.

Например, в русском и немецком языках в значении слова *инженер* совпадает (по результатам эксперимента) только одна сема — «чертит»; невелико число совпадающих сем в значениях слов *ученый*, *студент*. В английском слове *летчик* отсутствует сема «высокий», которая отчетливо выявляется в значениях русского и немецкого слов. В значении слова *артист* в русском и английском языках есть сема «общительный», которая не выделяется в немецком значении. В немецком слове *моряк* нет семы «смелый», которая есть в русском и английском словах. В русском и немецком языках слове *врач* есть семы «добрый», «спокойный», отсутствующие в английском слове и т. д.

2. Может существенно различаться объем периферии значения при совпадении в основном ядерных компонентов слов.

Например, при совпадении ядра русских и немецких *моряк*, *артист*, *доярка*, *врач*, *инженер*, периферия немецких значений включает гораздо большее число ярких сем, чем в русском языке.

3. Совпадающие в разных языках семы могут значительно различаться по яркости. Например:

105

	рус.	нем.	англ.
спортсмен «стройный»	0,55	0,51	0,10
профессор «умный»	0,25	0,71	0,50
доярка «добрая»	0,58	0,24	0,10
Или для русского и немецкого языков:			
	рус.	нем.	
учитель «модно одет»	0,02	0,53	
«добрый»	0,41	0,14	
ученый «в очках»	0,43	0,77	
солдат «в форме»	0,63	0,97	
продавец «обслуживает покупателей»	0,30	0,73	
студент «учится»	0,30	0,83	
инженер «чертит»	0,60	0,27	

Выявленные межъязыковые расхождения свидетельствуют о наличии национальной специфики семантики в сфере семантической периферии слова.

При исследовании оценочной лексики прием свободной атрибуции признаков позволяет выявить дискретный характер значений этих слов, преобладающие семантические компоненты, установить их относительную яркость. Характер приписывания признака «возраст» оказывается в зависимости от возраста информантов: информанты моложе 30 лет дают точные возрастные рамки, а информанты более зрелого возраста предпочитают менее определенные обозначения («до 25», «от 18 и дальше» и др.).

В целом данный прием оказывается достаточно эффективным средством выявления эмпирического компонента значения (хорошо описываются внешние признаки денотата, его типичное функционирование); в рубрике «характер» часто преобладают диспозициональные признаки (идеализированные признаки с положительной оценкой). Необходимо, по-видимому, выделять четвертую рубрику в наводящих вопросах — «интеллектуальные признаки», так как большинство информантов выделяют эти

признаки, помещая их в рубрику «характер». В рубрике «характер» наблюдается наибольшее число разных ответов и соответственно индексы яркости этих признаков оказываются ниже, чем в других рубриках.

Ответы на анкету оказываются достаточно трудоемкими для информантов, за один прием целесообразно предъявлять не более 7–10 лексических единиц.

106

4. Атрибуция заданных признаков значению

Экспериментатор составляет исходный список признаков, которыми может характеризоваться тот «ли иной семантический разряд слов. Информанты должны подобрать для того или иного слова ряд признаков из предложенного списка.

Покажем применение данного приема на примере исследования семантики русских наименований лиц. Исследовались слова *мужчина, женщина, студент, профессор*. Исходный список признаков включал прилагательные, входящие в словарь «Лексическая основа русского языка», то есть наиболее частотные для русского языка единицы, способные сочетаться с названиями лиц.

Список включил 110 единиц:

активный, бедный, благородный, богатый, боевой, больной, большой, быстрый, важный, веселый, видный, высокий, глупый, гордый, городской, горячий, громкий, грубый, грустный, грязный, демократичный, дикий, добрый, довольный, дружественный, жалкий, живой, заботливый, здоровый, злой, знаменитый, известный, красивый, крепкий, крупный, культурный, ласковый, любопытный, маленький, милый, мирный, молодой, мягкий, нежный, неожиданный, непонятный, неприятный, обаятельный, общественный, объективный, опытный, ответственный, открытый, партийный, передовой, печальный, пожилой, положительный, постоянный, правильный, практичный, прекрасный, приятный, принципиальный, прогрессивный, простой, прямой, пунктуальный, пустой, пьяный, решительный, радостный, седой, сельский, сердитый, серьезный, сильный, скромный, скучный, слабый, славный, способный, смелый, современный, спокойный, спортивный, справедливый, старый, странный, строгий, субъективный, суровый, сухой, счастливый, твердый, творческий, тихий, толстый, тонкий, точный, трудовой, уверенный, умный, упорный, хозяйственный, холодный, честный, чистый, энергичный, юный.

В качестве информантов выступали 35 студентов 1-го курса ВГУ и Воронежского педагогического института (ВГПИ).

Информантам предлагалась следующая инструкция: Прочитайте признак, приведенный в списке под номером 1. Определите, характерен ли он, по вашему мнению, для типичного мужчины (женщины, студента, профессора). Если да — поставьте знак плюс. Если нет — ничего не ставьте и переходите к следующему признаку. Не используйте знак плюс слишком часто.

В процессе обработки результатов эксперимента суммировались ответы по каждому признаку, вычислялся индекс

107

яркости каждого признака и признаки ранжировались по яркости.

В результате эксперимента выявились многочисленные семы с высоким ИЯ; ниже приводятся результаты, где учтены лишь семы с ИЯ более 0,70:

женщина — обаятельная 0,91, нежная, заботливая 0,91, красивая, культурная, ласковая 0,89, добрая, милая, приятная 0,86, живая 0,83, активная, гордая 0,80, умная, энергичная 0,77, веселая, современная 0,74, непонятная, спокойная, хозяйственная, решительная 0,71

мужчина — сильный 0,97, благородный, смелый 0,91, решительный 0,89, высокий, заботливый 0,86, серьезный 0,83, добрый, здоровый, крепкий, энергичный 0,80, нежный, спортивный, умный 0,77, веселый, постоянный, простой, прямой, современный, хозяйственный 0,74, культурный, молодой, приятный, спокойный, пунктуальный 0,71

профессор — опытный 0,91, культурный 0,88, справедливый 0,85, знаменитый, известный 0,82, пожилой, умный 0,79, важный, городской, уверенный, пунктуальный 0,76, объективный, ответственный, партийный, седой, строгий, творческий 0,74, благородный, богатый, видный, демократичный,

прогрессивный, спокойный, честный 0,71

студент — веселый 1,00, живой 0,91, современный, спортивный, энергичный 0,98, активный, молодой 0,85, быстрый, способный 0,82, любопытный, общественный, творческий 0,76, дружественный, радостный, упорный, решительный 0,74, боевой 0,71.

В части анкет информантам предлагалось оценивать каждое слово в отдельности, а в части — по парам (*мужчина* — *женщина*, *студент* — *профессор*). Второй путь оказался более аффективным, информанты более конкретно подходят к выделяемым признакам и выделяют действительно типичные признаки.

Полученные признаки хорошо согласуются с интуитивными представлениями о структуре периферийной части значений исследуемых слов. Обращает на себя внимание положительно-оценочный характер большинства выделенных признаков, что указывает на потенциальную оценочность исследованных слов, в особенности — мужчина и женщина. Эти слова часто оказываются оценочными при актуализации в речи их периферийных компонентов. Анализируемый прием позволяет:

- 1) выявить состав периферийных сем в значении;
- 2) определить наиболее яркие, релевантные для значения семы;
- 3) установить различия семантических компонентов по яркости.

Данный прием позволяет также выявить антонимичные семантические компоненты. Антонимичными можно считать семантические компоненты, существенно различающиеся по

108

индексу яркости, а также компоненты, выделяемые в одном значении и не подтверждаемые информантами для другого значения, сопоставимого с ним семантически. Существенным различием, ведущим к восприятию сем как антонимичных, предлагается считать различие в индексе яркости не менее чем на величину 0,50 при условии, что наиболее яркий компонент имеет ИЯ не менее 0,70.

Этим требованиям удовлетворяют следующие семы:

«крепкий» *женщина* 0,29, *мужчина* 0,80

«сильный» *женщина* 0,23, *мужчина* 0,97

Многочисленные антонимичные семы обнаруживаются в значениях слов *студент* и *профессор*:

	студент	профессор
бедный	0,62	0,12
богатый	0,09	0,71
боевой	0,71	0,15
быстрый	0,82	0,15
важный	0,06	0,76
веселый	1,00	0,50
видный	0,12	0,71
живой	0,91	0,29
знаменитый	0,12	0,82
известный	0,21	0,82
молодой	0,85	0,35
опытный	0,32	0,91
пожилой	0,09	0,79
седой	0	0,74
спортивный	0,88	0,21
старый	0	0,62
строгий	0,03	0,74
юный	0,59	0,09
пунктуальный	0,24	0,76

Можно также выявить противоположные семантические признаки — антонимичные по содержанию, но недостаточно яркие, чтобы считать их антонимичными:

	женщина	мужчина
грубый		
грязный	0,31	0,60
крупный	0,17	0,37
любопытный	0,34	0,66
слабый	0,60	0,29
большой	0,63	0,14
маленький	0,31	0,66
пьяный	0,57	0,31
спортивный	0,11	0,60
обаятельный	0,54	0,77
сухой	0,97	0,66
твердый	0,29	0,51
грубый	0,37	0,60

109

тихий	0,51	0,31
точный	0,31	0,63
холодный	0,34	0,51

	студент	профессор
высокий	0,59	0,35
глупый	0,32	0,06
горячий	0,50	0,26
грязный	0,24	0,06
дикий	0,18	0,47
крупный	0,29	0,24
милый	0,53	0,50
мирный	0,38	0,35
мягкий	0,21	0,26
непонятный	0,44	0,41
общественный	0,70	0,74
объективный	0,32	0,29
печальный	0,35	0,50
постоянный	0,21	0,59
правильный	0,32	0,29
простой	0,68	0,74
партийный	0,35	0,06
пустой	0,29	0,06
пьяный	0,38	0,06
сельский	0,38	0,59.
сердитый	0,26	0,32
славный	0,50	0,41
способный	0,82	0,32
смелый	0,68	0,41
современный	0,88	0,38
субъективный	0,21	0,44
суровый	0,09	0,53
сухой	0,09	0,56
твердый	0,29	0,44
толстый	0,21	0,62
точный	0,38	0,79
умный	0,62	0,44
упорный	0,74	0,50
холодный	0,21	0,71
честный	0,56	0,15
жалкий	0,47	0,62
энергичный	0,88	0,71
спокойный	0,29	0,35

Из полученных результатов отчетливо видны различия в семантической противопоставленности значений по периферийным семам. В то время как по ядерным семам значения слов *мужчина* и *женщина* полярны в значительно большей степени, чем *студент* и *профессор*, по периферийной части значения слов *студент* и *профессор* полярны в очень высокой степени, что позволяет считать их «периферийными антонимами», то есть

110

словами с потенциальной антонимичностью. Полученный с помощью «Лексической основы» исходный список признаков в целом может служить базой для проведения экспериментальных исследований путем атрибуции признаков. Возможно дополнение исходного списка признаками, часто актуализируемыми в речи, но не вошедшими в словник «Лексической основы», — например: *авторитетный, образованный, эмоциональный, рядовой, высокопоставленный, привилегированный и др.* Кроме того, близкие по значению признаки, которые информанты оценили приблизительно одинаково, следует обобщить в один, чтобы сократить исходный список признаков. Естественно, для анализа значений слов, не обозначающих лиц, исходный список признаков должен быть другим.

5. Номинативный тест

Данный прием заключается в подборе лексем к заданному семантическому признаку с целью определения круга слов, содержащих тот или иной семантический компонент.

Информантам предлагается инструкция, согласно которой они должны ответить на вопросы типа:

Как бы вы назвали...?

Вы назвали бы..., если бы...?

Если..., назвали бы вы... А, Б, В? и т. д.

Анкетирование осуществляется индивидуально, в письменной форме, время не ограничивается. При обработке результатов сходные ответы обобщаются, и семы ранжируются по ИЯ.

Номинативный тест был предложен Е.А. Гутман, Ф.А. Литвиным и М. И. Черемисиной для сопоставительного анализа зооморфных характеристик в русском, английском и французском языках (Гутман, Литвин, Черемисина, 1977). Инструкция включала следующие вопросы:

1. Вы назвали бы человека (название зоонима), если...

2. Названием какого животного вы воспользовались бы для характеристики человека, который жаден?

3. Если вы считаете, что человек жадный, вы можете назвать его (подчеркните одно или несколько слов, добавьте, если считаете нужным): *свинья, лошадь, муравей, крыса, мышь, волк?*

Анкетирование проводилось в письменной форме. Опрошено было 200 русских, 250 английских и 100 французских информантов. При обработке результатов ответы по каждому типу анкеты сопоставлялись.

111

Приведем результаты, полученные указанными авторами для слов *осел, орел* и *крыса* в трех языках (Гутман и др. 1977, с. 162—165).

Выявлены семантические компоненты, отсутствующие в том или ином языке. Так, в слове *орел* французские и английские информанты не выделили семантический признак «сильный», а также признак «гордый». Французские информанты не выделили

признак «зоркий». В русском языке в слове *крыса* отсутствуют сема «скупой» и сема «мерзкий» (в отличие от французского), нет сем «доносчик», «предатель», «подлый», «грязный», «нечестный», «действующий исподтишка» (в отличие от английского языка). Наблюдаются различия и в ИЯ отдельных сем. В значении слова *орел* сема «храбрый» в русском языке имеет ИЯ 0,14, в английском — 0,10, во французском — 0,20; в значении слова *крыса* сема «хитрый» — в русском 0,07, английском 0,08, французском — 0,27.

О.А. Рыжкина, используя вопросы, разработанные в работе (Гутман и др.), исследовала широкий круг русских зооморфизмов (Рыжкина, 1978, 1980). Исследование показало, что выделенные семантические компоненты могут относиться к разным значениям одного и того же слова, например:

щенок 1. молодой 0,30, неопытный 0,27, беззащитный 0,11, маленького роста 0,06, ласковый 0,06
2. самонадеянный 0,15, поступающий неблаговидно 0,11.

Данный прием может быть применен и к исследованию нечетких семантических признаков, содержание которых в значительной степени субъективно интерпретируется носителями языка. В качестве примера приведем номинативный тест на семантические признаки роста, силы и размера в русском языке.

Информантам предлагалась анкета со следующей инструкцией: Как бы вы назвали — очень высокого..., очень маленького..., очень сильного..., очень слабого..., очень толстого..., очень худого человека. Дайте не менее пяти ответов по каждому вопросу.

Анкетирование проводилось в письменной форме, время не ограничивалось, результаты ранжировались по ИЯ. Информантами выступали 25 учащихся 10-го класса средней школы г. Воронежа.

Результаты эксперимента:

112

очень высокий — жираф 0,76, стропила 0,44, швабра 0,40, столб 0,32, пинцет 0,28, каланча, страус 0,24, светофор 0,16

очень маленький — карлик 0,28, кнопка, букварь 0,24, клоп 0,20, карапуз 0,16

очень сильный — буйвол 0,40, слон, бугай 0,28, лось, амбал 0,20, танк, трактор 0,18

очень слабый — слабак 0,36, хилак 0,28, дистрофан, чинарик, моська 0,16

очень толстый — колобок 0,36, бочка 0,28, бомба 0,20, толстяк, бегемот 0,16

очень худой — скелет, мосол 0,36, дистрофик 0,32, моша 0,16

Эксперименты показывают, что результаты, полученные при ответах на вопросы разных типов, не совпадают. Так, в эксперименте Гутман, Литвина и Черемисиной при ответе на первый вопрос у слова *орел* признак «храбрый» французские информанты выделили в единичных случаях, а при ответе на третий вопрос ИЯ этого признака составил 0,20. Этот же признак у русских информантов имеет индекс яркости 0,14 при ответе на первый вопрос и 0,42 — при ответе на третий. То же самое наблюдается и при ответах на вопросы по слову *крыса*: французские информанты выделили признак «злой» с ИЯ 0,27 при ответе на первый вопрос, а при ответе на третий вопрос он имел уже индекс 0,50; при ответе на второй вопрос по этому же слову французские информанты выделили признак «жадный» с ИЯ 0,12, а при ответе на третий вопрос — 0,50.

Вопрос третьего типа, очевидно, удобнее информантам, так как предлагает им готовый выбор слов; в этом случае информанты демонстрируют большую согласованность ответов, хотя, видимо, это не обязательно свидетельствует о действительно высокой яркости всех этих признаков: информанты просто проявляют повышенное внимание к ним, субъективно усиливая этот признак.

В целом тест на номинацию позволяет выявить слова, в которых исследуемый семантический компонент представлен наиболее ярко.

Слабость теста на номинацию заключается в том, что в его рамках наряду с окказиональными номинациями, представляющими наибольший интерес для исследователя, часто встречаются системные, общеязыковые номинации, в которых исследуемые семы относятся к ядерным и могут быть легко выделены традиционным компонентным анализом, минуя экспериментальные приемы. Кроме того, в тестах на номинацию иногда заметна тенденция информантов реагировать просторечными, жаргонными словами, что снижает

113

ценность экспериментального материала. Возможно, правда, что в последнем эксперименте сказались специфика школьной аудитории.

В целом информанты проявляют интерес к эксперименту, с интересом заполняют предложенные анкеты. Выполнение задания по шести признакам заняло 10 минут. Каких-либо трудностей, неясностей в ходе эксперимента не возникало.

Еще одной разновидностью номинативного теста является прием подбора к исходному слову семантически близких слов по заданному семантическому признаку. Этот прием имеет целью выявить лексемы, обладающие реальной семантической общностью по конкретному компоненту для установления релевантности данного компонента для языкового сознания носителей языка.

Данным приемом была обследована группа разговорных слов: *ерунда*, *бедлам*, *бездарь*, *встрепка*, *подлиза*, *нытик*, *головорез*, *враки*, *замарашка*, *непоседа*, *задира*, *горемыка*. Информантами являлись 40 учащихся 7—8-х классов средней школы.

Слова предъявлялись со следующей инструкцией: Подберите к каждому слову такие близкие по значению слова, которые вы употребили бы в неофициальном дружеском разговоре.

Выдвигалась гипотеза, что лексика с функционально-стилистическим компонентом «разговорное» образует психологически реальную группировку в системе языка, и поэтому ключевое слово с таким компонентом с большой вероятностью должно вызвать ряд слов с таким же стилистическим компонентом.

Эксперимент проводился в письменной форме, время не ограничивалось. Получены следующие результаты (указано количество информантов, назвавших данное слово):

ерунда — чушь 31, чепуха 28, ахиня 20, белиберда 17, галиматья 12, вздор 11, ересь 5, дрянь 1, нелепица 1

бедлам — неразбериха 27, ералаш 26, кавардак 19, кутерьма 18, карусель 5, светопреставление 3, тарарам 2, бестолочь 1, безалаберщина 1

бездарь — бездарность 33, болван 25, дурачина 13, тупица 10, олух 10, бестолочь 3, идиот 3

встрепка — головомойка 35, нагоняй 29, нахлобучка 22

подлиза — подлипала 24, прихлебатель 17, угодник 1

нытик — нюня 38, рева 21, плакса 19, ревушка 2

головорез — молодчик 25, громила 19, зверюга 13, проходимец 4, прохвост 2

враки — вранье 38, дичь 13, вздор 4

замарашка — грязнуля 19, грязнуха 15, оборванец 15, оборвыш 7, дурнушка 1

114

непоседа — егоза 37, юла 28, попрыгун 13, попрыгунья 12

задира — буян 23, забияка 22, драчун 20, драчунья 7

горемыка — бедняга 19, бедняжка 17

Исходная гипотеза в результате эксперимента подтвердилась. Информанты с достаточно высоким уровнем согласованности приводили разговорные синонимы к разговорным стимулам. Нейтральные или книжные синонимы единичны: *ерунда* — глупость 2, вздор 1; *бездарь* — дурак 7; *подлиза* — подхалим 10.

Задание было выполнено информантами быстро, с легкостью, что также подтверждает близость разговорных единиц друг другу в лексиконе и психологическую яркость, релевантность функционально-стилистической семы для парадигматической организации лексики.

6. Направленное комментирование словоупотребления

Прием заключается в предъявлении информантам интересующего исследователя слова в составе реального высказывания с целью получения семантического комментария реализованного значения.

Данным приемом были исследованы слова *гвардеец, танк, комиссар, солдат, пулемет, генерал, командир, матрос, партизан, ракета*. Информантам предъявлялась тестовая фраза: ..., а не *девчонка*, список исследуемых слов и инструкция: Заполните пробел в тестовой фразе первым словом из списка. Прочитайте полученную фразу и подумайте, какие признаки *девчонки* подчеркиваются в данном случае. Письменно прокомментируйте эти признаки, ответив на вопрос: *какая?*

При обработке сходные по смыслу ответы обобщались, полученные признаки ранжировались по ИЯ. Информантами являлись 30 студентов ВГУ.

Получены следующие результаты:

гвардеец — высокий 0,28, смелый 0,22, бойкий, солдатская выправка 0,17, стройный 0,11
танк — крупный 0,42, тяжелый, 0,15, мощный 0,12, неповоротливый 0,07
комиссар — общественник 0,22, умный 0,10, инициативный 0,10, серьезный 0,10, волевой, спокойный, инициативный, душевный, смелый, веселый 0,06
солдат — смелый 0,23, сильный 0,17, подтянутый 0,14, высокий, лихой, мужественный 0,10

115

пулемет — быстродействие 0,39

генерал — любит командовать 0,22, строгий, надменный, шумный 0,17

командир — смелый 0,27, любит командовать 0,18

матрос — смелый, бойкий 0,18, сильный, ловкий, хорошо плавает 0,12

партизан — скрытный, хитрый 0,16, умный 0,12

ракета — быстрая 0,68, подвижная 0,16, активная 0,08

Полученные семантические признаки характеризуют значения исследуемых слов в их переносном употреблении, но относятся они к структуре прямого значения слова. Ряд полученных признаков не может быть отнесен непосредственно к структуре значения исследуемых слов: *танк* — бесцеремонность, упорство, невозмутимость; *пулемет* — быстрота речи и некоторые другие. Такие признаки требуют интерпретации, то есть переформулирования, например: *танк* — «неподрываемость внешним воздействием».

Индексы яркости сем, выявляемых данным приемом, оказываются значительно ниже, чем у сем, выявляемых другими экспериментальными приемами, хотя результаты соответствуют интуитивным представлениям и достаточно хорошо согласуются с данными анализа реального коммуникативного употребления. В этом случае релевантными следует, по-видимому, считать семы с индексом яркости минимум 0,10.

7. Интерпретационный тест Э. Бендикса

Э. Бендиксом разработан «интерпретационный тест с незавершенной фразой» (Bendix 1966, 1971), который применяется для исследования значений слов, по тем или иным причинам не поддающихся или с трудом поддающихся компонентному анализу.

Прием заключается в предъявлении информантам фразы, в пределах которой исследуемое слово противопоставлено другому. Информанты должны интерпретировать это противопоставление, продолжив или завершив фразу, в результате чего исследователь получает материал для семантического анализа.

Сходные ответы обобщаются, и исследователь получает дифференциальные компоненты противопоставленных во фразе слов. Последовательно представляя информантам в тестовой фразе все интересующие его единицы, противостоящие исследуемому слову, исследователь получает данные о структуре значения этого слова.

К примеру, исследователю необходимо выявить компоненты значения прилагательного *грузный*. Информантам предлагается фраза *Он грузный, а не полный* со следующей инструкцией: 1. Определите, различаются ли эти слова по значению. 2. Если слова различаются, продолжите фразу, указав признак, которым различаются слова: *Он грузный, а не полный, потому что...*

Предлагаемыми продолжениями могут являться следующие варианты фразы: ... *он неповоротлив*, ... *он тяжело ступает*, ... *он страдает одышкой*, ... *у него тяжелая походка*, ... *он медленно ходит*, ... *у него широкие плечи* и т. д.

Обобщая ответы, исследователь получает дифференциальные семы тестируемого слова — «неповоротливость», «избыточный вес», «тяжелая походка» и др.

Е. И. Беляевой данным приемом была исследована семантика модальных модификаторов возможности: *способен, в состоянии, в силах, умеет, имеет возможность, имеет право* (Беляева, 1979).

В эксперименте использовалась тестовая конструкция «Дело не в том, что не Р, дело в том, что не К». Анализируемая единица подставлялась на место К и последовательно сравнивалась со всеми остальными единицами списка, подставляемыми вместо Р. Например:

Дело не в том, что Х *не способен* заниматься спортом, дело в том, что Х *не имеет возможности* заниматься спортом...

Тестовая фраза предъявлялась информантам, которым в случае признания ими оппозиции смысловозначительной предлагалось продолжить данную фразу придаточным причины с описанием основания оппозиции. Для приведенной тестовой фразы были получены следующие продолжения:

...ибо:

1. у него очень много работы
2. учеба отнимает все время
3. этому не способствуют домашние условия
4. у него двое детей
5. он вечно занят на работе и т. д.

В данной конструкции выявляется семантический признак «внешний», так как все факторы, выделенные информантами, являются внешними по отношению к Х.

При обратном противопоставлении, наоборот, выявляется признак «внутренний», так как называемые информантами факторы заключаются в самом Х:

Дело не в том, что Х *не имеет возможности* руководить институтом, дело в том, что Х *не способен* руководить институтом, ибо:

1. у него слабый характер
2. он плохой организатор
3. он глуп
4. его интересы лежат в другой сфере
5. он раздражителен и не умеет ладить с людьми и т. д.

Аналогичным образом были выявлены дифференциальные семантические признаки в других оппозициях, что позволило описать структуру значения всех модальных модификаторов.

Исследование значения методикой Э. Бендикса позволяет также выявить инклюзивные отношения значений исследуемых единиц. Если информанты единодушны в признании оппозиции релевантной, то налицо семантическая противопоставленность исследуемых слов; если же семантический контраст между словами информантами отрицается или оказывается слабым (то есть лишь небольшая

часть информантов признает его), это указывает на семантическую зависимость единицы, занимающей вторую позицию в тестовой фразе, от единицы, занимающей в ней первую позицию. Так, информанты признают релевантной оппозицию *полагается* — *обязан*, но нерелевантной обратную — *обязан* — *полагается*. Это свидетельствует о том, что *полагается* входит в семантический объем модального модификатора *обязан* и т. д.

Полученные данным приемом семантические компоненты могут быть ранжированы по индексу яркости.

8. Контекстуальное перифразирование

Информантам предъявляется контекст употребления слова для «вербального перифразирования ими данной единицы. Полученные перифразы интерпретируются исследователем с целью выявления актуализируемых в данном контексте сем.

Данный прием позволяет также приблизительно выявить тот объем, в котором слушающий или читающий воспринимает значение слова. Контексты предъявляются письменно или устно, ответы даются в письменной форме.

Прием контекстуального перифразирования был применен к анализу слов *брифинг*, *дюкер*, *треста*, *рольганг* и *архитрав*. Эти единицы встретились в газетных сообщени-

118

ях («Правда», «Известия» за 1977—1978 гг.) в таких контекстах, которые при незнании читателем значений этих слов не позволяли в достаточной степени уяснить их содержание. Данные слова относятся к узкоспециальной лексике, и исследование их восприятия в условиях семантически недостаточного контекста должно было показать основные пути понимания читателем малоизвестной лексики в опоре на контекст. *

Выдвигалась гипотеза, что значения этих узкоспециальных слов неизвестны многим читателям газеты, в связи с чем воспринятое содержание знака будет отличаться от реального значения термина.

Конкретные контексты употребления терминов субъективно оценивались исследователем как недостаточные для эксплуатации содержания терминов. Эта гипотеза также подвергалась экспериментальной проверке.

Эксперимент проводился в два этапа. На первом информантам — 43 студентам 5-го курса филологического факультета ВГУ — предлагалось ответить на вопросы: слышали ли они данное слово (да, нет), знают ли они его значение (да, приблизительно, нет). Результаты таковы:

	слышал	не слышал	знаю	знаю приблизительно	не знаю
<i>брифинг</i>	2	41	1	0	42
<i>дюкер</i>	4	39	0	1	42
<i>треста</i>	9	34	2	4	37
<i>рольганг</i>	6	37	1	2	40
<i>архитрав</i>	7	36	1	3	39

Таким образом, гипотеза о малоизвестности значений исследуемых слов подтвердилась.

Второй этап эксперимента заключался в том, что информантам зачитывались информационные заметки, в которых были употреблены исследуемые слова, и предлагалось после прослушивания текста записать значения исследуемых слов. Во втором этапе участвовало 39 студентов.

В результате обработки материалов эксперимента представилась возможность выделить несколько уровней понимания значения слова:

1) непонимание — в анкете такое слово оставлено без

---

*Предварительные результаты эксперимента изложены в работе (Стернин, 1982, с. 65—76).

119

определения или сопровождается пометой «я не понял», «контекст недостаточен»;

2) понимание — ответ информанта содержит адекватный набор сем;

3) частичное достаточное понимание — ответ содержит не все семы значения, образующие его ядро, но смысл передан достаточно конкретно;

4) частичное недостаточное понимание — ответ содержит слишком абстрактные семы или недостаточное число ядерных сем;

5) ложное понимание — в ответе информанта нет адекватных сем.

Представим полученные данные по каждому из исследованных слов на всех пяти уровнях понимания значения.

Брифинг — краткое инструктивное совещание, проводимое официальным лицом.

«Вашингтон, 2 декабря (ТАСС). Газета «Вашингтон пост» сообщает о *брифинге*, который провел в Пентагоне высокопоставленный чиновник министерства обороны США. Касаясь положения в Иране, американский представитель заявил, что установление в этой стране «режима, не дружественного по отношению к Западу, будет иметь очень серьезные военные последствия». «Вашингтон пост» отмечает, что этот высокопоставленный чиновник Пентагона «отказался обсуждать чрезвычайные планы США в отношении интервенции в Иране» («Известия». 1978. Здек.).

Непонимание — нет.

Адекватное понимание — нет.

Частичное достаточное понимание — совещание 22*, короткое совещание 1.

Частичное недостаточное понимание — сообщение 8, пресс-конференция 2, политический термин 3.

Ложное понимание — военное совещание 7, референдум 1, должность, пост 1, законопроект 1, неблагоприятное положение в стране 1; два информанта указали, что в данном слове есть неодобрительный оттенок.

Таким образом, значение слова *брифинг* воспринимается информантами в основном как совещание, то есть в объеме конкретной архисемы значения.

Дюкер — трубопровод, сооружаемый в выемке под руслом реки.

«Штурм Днепра. Светловодск. Прокладка и испытание четырехкилометрового *дюкера* через Днепр закончены на трассе газопровода Оренбург — Западная граница СССР близ города Светловодска. В сложных зимних условиях все работы выполнены раньше срока» («Известия» 1977. 1 янв).

---

* Цифра после дефиниции означает количество информантов (из 39), давших эту дефиницию. Общее количество сем может превышать число информантов, так как многие информанты называют более одной семы.

120

Непонимание — нет. Адекватное понимание — нет.

Частичное достаточное понимание — туннель 4, углубление, траншея 1, оболочка для газопровода под водой 1.

Частичное недостаточное понимание — строительная конструкция 1, понятие, связанное со строительством мостов 1, поддержка для труб при их проводке через реку 1 (сема «поддержка» — ложная).

Ложное понимание — мост 14, часть моста 2, трубы 9, производственный агрегат 1, часть механизма 1, трос, используемый при прокладке газопровода 1, опора, основа 1.

В ответах преобладают дефиниции типа «особой конструкции мост», «какие-то трубы», «нечто, похожее на мост», то есть значение интерпретируется через указание на архисему без указания конкретных дифференциальных сем; при этом архисема оказывается в большинстве случаев ложной. В результате 33 из 39 информантов имеют ложное представление о значении исследуемого слова.

Треста — обработанная солома льна, конопля, сырье для льнопромышленности.

«Вклад льноводов. Льноводы Житомирской области успешно выполняют социалистические обязательства по продаже государству льнопродукции. На приемные пункты они отправили 28,1 тысячи тонн льноволокна, 3 508 тонн семян. Вся *треста* реализована средним номером 1,24 при плане 1. Готовя достойную встречу 61-й годовщине Великого Октября, труженики колхозов и совхозов стремятся

организованно завершить весь комплекс полевых работ, выполнить планы и обязательства по производству и заготовкам всех продуктов земледелия и животноводства» («Известия». 1978. 21 окт.).

Непонимание — 2.

Адекватное понимание — нет.

Частичное достаточное понимание — нет.

Частичное недостаточное понимание — продукция 22, сырье 3.

Ложное понимание — лен и семена 5, объем продукции в льноводстве 3, совокупность единиц для хранения зерна 1, единица измерения 1, лен со всеми отходами 1, вся продукция в чистом виде 1, показатель продукции 1.

В данном контексте преобладает понимание значения термина в объеме абстрактной архисемы «продукция», что недостаточно информативно. Отметим, что данный смысл выражен в контексте вербально словом «льнопродукция», конкретное же значение слова *треста* в контексте не выявлено.

Рольганг — роликовый конвейер, транспортер.

«Прямо к рольгангам. Жданов (Донецкая область), 21 (ТАСС). Новая транспортная артерия проложена на заводе «Азовсталь». Над его территорией возведена широкая эстакада, по которой круглые сутки движутся тягачи. Надземная трасса соединила новый конверторный цех с прокатным станом «3600». Теперь машины доставляют раскаленные полосы стали прямо к *рольгангам* агрегата, выпускающего лист для газопроводов большого диаметра» («Правда». 1978. 22 нояб.).

Непонимание — 3.

Адекватное понимание — нет.

Частичное достаточное понимание — конвейер 3.

Частичное недостаточное понимание — часть агрегата 17, механизм 8, производственный термин в металлургии 1.

121

Ложное понимание — печь 1, что-то типа домны 1, домна — 1 (площадка около печи 1, площадка, с которой загружают сталь в печь 1, стан для проката 1. В 17 ответах содержится указание на то, что рольганг специфичен для металлургии).

Таким образом, 25 из 39 информантов поняли термин рольганг как механизм, агрегат или его часть, то есть в объеме абстрактной архисемы. Почти половина информантов ошибочно считают, что этот термин специфичен для металлургии. Такое понимание термина, который к тому же вынесен в заголовок, явно семантически недостаточно.

Архитрав — нижняя балка, лежащая на капителях колонн.

«...Истинная же достопримечательность Монако — Океанографический музей и институт — научные организации, снискавшие известность как в кругах ученых, так и у широкой публики: директор музея, известный исследователь «голубого континента», автор увлекательных книг и кинофильмов, изобретатель акваланга Жак-Ив Кусто. Капитан Кусто так рассказывал мне об истории музея. Его основал «ученый князь» — Альберт I Монакский. Для музея Альберт выбрал красивое и романтическое место на скале, обрывающейся в море. На 60 с лишним метров вознесся над волнами белокаменный фасад здания, на высоком архитраве, которого — названия прославленных океанографических кораблей прошлого, и среди них — русский «Витязь»» («Известия», 1978. 22 мар.).

Непонимание — 6.

Адекватное понимание — нет.

Частичное достаточное понимание — нет.

Частичное недостаточное понимание — верхняя часть фасада 9, термин в архитектуре 3.

Ложное понимание — верхняя часть архитектурного сооружения 5, передняя часть здания 4, выступ на здании 4, часть скалы 1, балюстрада 1, тип иконостаса 1, доска или стена 1, фасад 1, особая доска для надписи на архитектурном сооружении 1.

Значение термина в данном контексте понято неправильно, весьма значительно разнообразие интерпретаций значения. Преобладают расширительное понимание в объеме архисемы «часть» и указания на целое — типа «верхняя часть фасада», «передняя часть здания».

Таким образом, ни одно из исследованных слов не было интерпретировано информантами адекватно. Учитывая, что все эти термины в предварительном эксперименте были определены как неизвестные информантам, следует признать, что контексты построены неудачно и не раскрывают для читателя значения неизвестных ему слов. Словоупотребление не достигает коммуникативной цели. Кроме того, как свидетельствуют результаты, в целом ряде случаев понимание значения оказывается ложным, а такое представление может впоследствии закрепиться в языковом сознании носителя языка, на какой-то период стать для него языковой реальностью.

Проведенное исследование позволяет также сделать некоторые выводы

относительно соотношения значения слова с контекстом. Если значение слова известно носителю языка, то контекст актуализирует это значение, эксплицирует его

122

в том или ином объеме в зависимости от коммуникативных задач. Если же слово неизвестно реципиенту, то понимание осуществляется за счет наведения сем контекстом. При этом «в сознании носителя языка формируется некоторое значение, которое может иметь разные структуру и объем.

Эксперимент позволяет выявить некоторые типичные пути интерпретации носителем языка малоизвестного слова. Можно определить, по каким путям идет реципиент, формируя в своем сознании значение такого слова в опоре на контекст. Возможны следующие объемы понимания значения:

1) Интегральная сема тематической группы, указание на сферу употребления. Например: *архитрав* — термин в архитектуре*, *рольганг* — производственный термин в металлургии, *треста* — единица измерения количества чего-либо, *дюкер* — понятие, связанное со строительством мостов.

2) Архисема. Например: *рольганг* — станок, агрегат; *дюкер* — мост, опора, основа; *треста* — продукция; *архитрав* — фасад. Архисема может выделяться альтернативно: *архитрав* — доска или стена, *брифинг* — совещание, а может быть, референдум, *дюкер* — переправа или мост.

3) Абстрактная архисема со значением части, элемента и дифференциальная сема, указывающая на целое. Например: *дюкер* — часть моста, *рольганг* — один из механизмов агрегата, деталь агрегата для производства металла, часть прокатного стана; *архитрав* — часть фасада, архитектурная деталь. Близки к этому типу и случаи такого рода: абстрактная архисема и дифференциальная сема, указывающая на место функционирования объекта, например: *рольганг* — устройство в доменной печи.

4) Архисема и дифференциальная сема-лакуна. Например: *архитрав* — что-то типа карниза, особая доска, что-то вроде портика; *брифинг* — какого-то рода совещание, что-то близко к. пресс-конференции, какое-то собрание; *дюкер* — что-то вроде трубы, какие-то трубы, что-то вроде переправы, определенная конструкция; *рольганг* — механизм какой-то, какая-то часть агрегата, что-то типа домны. В этих случаях информант при помощи неопределенных местоимений и

---

* В качестве примеров приводятся дефиниции в том виде, в каком они были даны информантам. Как дефиниции, так и отдельные семы в них могут быть ложными.

123

семантически близких к ним слов как бы фиксирует для себя незнание дифференциального признака, признавая одновременно его наличие.

5) Архисема и дифференциальная сема. Например: *треста* — продукция льноводства, *рольганг* — устройство, штампующее листы стали, устройство, где находится металл для изготовления; *брифинг* — совещание по политическим вопросам.

Возможны комбинированные объемы понимания значения, в состав значения могут войти ложные семы. Выделенные пять объемов, по-видимому, наиболее типичны для семантизации незнакомых или малознакомых слов. Можно предположить, что такие объемы характерны и для значений слов, входящих в пассивный словарный запас человека.

9. Заполнение сравнительной конструкции

Информантам предлагается заполнить сравнительную конструкцию, последовательно подбирая слова, которые могут служить основанием для сравнения по

предложенному в эксперименте признаку. Это позволяет выявить круг слов, в которых исследуемый семантический признак наиболее ярко выражен.

Данным приемом были исследованы слова, содержащие семы «сильный», «слабый», «высокий», «маленький», «толстый», «худой». Информантам, 36 учащимся 9-х классов воронежских школ, была предложена анкета со следующей инструкцией: Заполните пропуски во фразе — Высокий, как ..., (Маленький, как ..., Сильный, как..., Слабый, как..., Толстый, как..., Худой, как...). Дайте не менее пяти вариантов ответа по каждой фразе.

Получены следующие результаты (признаки ранжированы по ИЯ):

высокий — дерево 0,80, башня 0,72, столб 0,53, жираф 0,39, многоэтажный дом 0,28, баскетболист 0,22, подъемный кран 0,19, гора 0,14

маленький — муравей 0,25, карлик 0,19, мышь 0,19, клоп, блоха, песчинка, ноготок 0,11

сильный — слон, бык 0,39, медведь 0,36, танк 0,28, трактор 0,25, лошадь 0,17, лев 0,14

слабый — дистрофик 0,17, ребенок 0,17, заяц 0,14

толстый — бочка 0,67, свинья 0,36, слон 0,32, бегемот 0,22, пончик, поросенок 0,14

худой — спичка 0,41, палка 0,31, жердь, скелет 0,28, тростинка, игла 0,14

124

Заполнение анкет не вызывает трудностей у информантов. Выполнение заданий по шести указанным признакам заняло 7 минут.

Выявленный по каждому признаку круг слов должен рассматриваться как совокупность единиц, в значениях которых данный признак является ярким, а само слово выступает как эталон данного признака в языке.

Обращает на себя внимание фактическое отсутствие «эталона слабости» в русском языке.

Данный прием позволяет выявить и национальную специфику семантики. Было проведено аналогичное исследование на материале английского языка. Информантами выступали 22 стажера из Великобритании, обучавшиеся в ВГУ. Результаты таковы:

as strong as — ox 0,95, horse 0,36, bull 0,14

as weak as — water 0,45, baby 0,23, kitten 0,23

as high as — sky 0,32, mountain 0,27, moon, house 0,23, heaven, Empire State Building 0,18

as small as — mouse 0,54, pea 0,23

as thick as — two short planks 0, 81 brick 0,31 thieves 0, 31

as thin as — rake 0,86, beanpole 0, 23, matchstick 0,14

Совпадение в двух языках наблюдается только в следующих словах: *бык, лошадь* — «сильный», *ребенок* — «слабый», *башня, гора* — «высокий», *спичка* — «тонкий». В остальных случаях исследуемые семы выделяются в несовпадающих словах.

Число английских «эталонов» исследуемых признаков значительно меньше, они более стандартны, налицо тенденция к образованию устойчивых сравнений. Русская лексика с яркими семами «сильный», «слабый», «высокий», «маленький», «толстый», «худой» более разнообразна и многочисленна.

Возможен и другой вариант данного приема — подбор признаков под заданное основание сравнения: ...как земля,...как вода и т. д.

Таким приемом были исследованы слова *земля, вода, камень, солнце, берег, растение, поле, лес, огонь, море, мужчина, женщина, девушка, студент, профессор, спортсмен, учитель, врач, инженер, рабочий*.

Информантам (20 студентов и учащихся 10-х классов) была предложена следующая инструкция: Постройте сравнения, заполняя пропуски словами из приложенного списка так, чтобы полученная конструкция отвечала на вопросы

125

какой? какая? какое? С каждым словом постройте не менее трех сравнений.

Результаты эксперимента:

земля — круглая 0,69, черная 0,50, большая 0,31, плодородная 0,19, необъятная, родная, жирная 0,12.
 вода — прозрачная 0,50, чистая 0,37, голубая 0,31, жидкая, холодная 0,25, светлая 0,19, темная 0,12
 камень — твердый 0,81, тяжелый 0,31, острый 0,25, серый 0,19, большой, огромный 0,12
 солнце — яркое 0,50, жаркое 0,37, круглое, красное, ясное 0,19, огромное, горячее, ласковое 0,12
 берег — крутой 0,56, зеленый, далекий 0,25, обрывистый 0,19, пологий 0,12
 растение — зеленое 0,56, красивое, нежное 0,25, хрупкое, высокое 0,19, гибкое, стройное, светлюбивое 0,12
 поле — широкое 0,44, большое 0,25, бескрайнее 0,19, чистое, просторное 0,12
 лес — густой 0,44, зеленый 0,37, дремучий 0,25, темный 0,19, большой, приятный, огромный, непроходимый, хвойный, таинственный 0,12
 огонь — горячий 0,62, яркий 0,44, красный, жаркий 0,19, жгучий, быстрый 0,12
 море — глубокое 0,37, синее, ласковое 0,31, бескрайнее 0,25, соленое, голубое 0,19, огромное, теплое, манящее, необъятное, волнующее, просторное 0,12
 мужчина — умный 0,56, сильный 0,50, стройный, грубый 0,25, красивый, ласковый, смелый, высокий 0,12
 женщина — добрая, красивая 0,25, ласковая 0,19, умная, женственная, вежливая, обаятельная 0,12
 девушка — скромная 0,37, красивая 0,31, нежная 0,25, стройная 0,19, гордая, веселая, тонкая, задумчивая, капризная, милая 0,12
 студент — веселый 0,25, бедный 0,19, модный, стройный, молодой, отказ от ответа 0,12
 профессор — умный 0,69, строгий 0,25, знающий, обходительный 0,12
 спортсмен — сильный 0,50, ловкий 0,37, стройный 0,31, здоровый, быстрый 0,25, подтянутый 0,19, выносливый 0,12
 учитель — умный 0,37, строгий, справедливый 0,25, добрый, замотанный, нудный, отказ от ответа 0,12
 врач — внимательный, добрый 0,25, отказ от ответа 0,25, душевный, строгий 0,12
 инженер — отказ от ответа 0,25, знающий 0,19
 рабочий — отказ от ответа 0,31, трудолюбивый 0,12.

Несмотря на небольшое количество информантов, в словах выявляются достаточно четко дифференциальные компоненты значения. Обращает на себя внимание отсутствие ярких сем у слов инженер и рабочий, а также значительное число отказов по данным словам (25 и 31 % соответственно); Это свидетельствует, однако, не о том, что у этих слов вообще нет ярких компонентов значения, а о том, что в русском языке они не являются эталонами сравнения, отсутст-

126

вует традиция их использования в качестве образов сравнения. Таким образом, данный прием может оказаться малоприменимым к отдельным единицам.

Отметим также одновременное наличие противоположных признаков в значениях слов *вода* — «светлая», «темная» и *учитель* — «строгий», «добрый». Это еще раз свидетельствует о возможности сосуществования противоположных сем в периферийной части лексического значения слова.

Эксперимент каких-либо трудностей у информантов не вызывает.

10. Кластерный анализ

Прием заключается в предъявлении информантам группы слов с целью осуществления ими необходимой исследователю классификации данных единиц. Результаты классификации интерпретируются в плане выявления семантических компонентов, интуитивно осознанных информантами и положенных в основу классификации. Этот прием, получает название классификационного или кластерного анализа (Залевская, 1983; Fillenbaum, Rappoport, 1971.).

Группе информантов (30 учащихся 9—10-х классов) было предложено 20 пар существительных, из которых одно было стилистически нейтральным, а второе —

разговорным: *кладовая* — *кладовка*, *болтовня* — *разговоры*, *глупость* — *дурь*, *буржуй* — *буржуа*, *имущество* — *добро*, *бедлам*, — *хаос*, *атеист* — *безбожник*, *жена* — *благоверная*, *удача* — *везение*, *гардероб* — *вешалка*, *врун* — *лжец*, *донжуан* — *волокита*, *наказание* — *встрепка*, *деньжата* — *деньги*, *детка* — *ребенок*, *житье* — *жизнь*, *задержка* — *заминка*, *интрига* — *каверза*, *коленка* — *колени*, *месть* — *отместка*. Инструкция имела следующий вид: Перед вами 40 слов. Разделите их на две группы по какому-либо признаку. Закончив разбиение, постарайтесь указать признак, по которому вы его осуществили.

Слова были записаны на доске, информанты группировали их письменно на индивидуальных листках.

Результаты показали очень высокую согласованность ответов информантов: 95% опрошенных, объединили в одну группу слова: *кладовка*, *буржуй*, *болтовня*, *дурь*, *добро*, *бедлам*, *безбожник*, *благоверная*, *везение*, *вешалка*, *врун*, *волокита*, *встрепка*, *деньжата*, *детка*, *житье*, *заминка*, *каверза*, *коленка*, *отместка*.

127

В качестве общего признака, объединяющего эти лексические единицы, информанты указывали разговорность, определяя этот признак так: «эти слова я употребил бы только в разговоре с другом», «эти слова не употребляются в официальной обстановке», «такие слова можно употреблять только в непринужденной беседе» и т. д.

Эксперимент показал релевантность функционально-стилистических сем «нейтральное» и «разговорное» для языкового сознания носителей языка, их высокую яркость и важность функционально-стилистического компонента значения для парадигматической организации слов в структуре лексикона.

11. Дополнение тестовой фразы

Данный прием заключается в предъявлении информантам незавершенной конструкции с интересующим исследователя словом; информанты должны завершить конструкцию. При обработке результатов различные по форме, но близкие по содержанию ответы обобщаются (например: студент, а невеселый; студент, а веселиться не умеет; студент, а все время серьезный — все три ответа обобщаются в один признак «веселый», то есть *студент* должен характеризоваться признаком «веселый»).

Этим приемом были обследованы значения слов *студент*, *профессор*, *спортсмен*. Эксперимент проводился в два этапа.

На первом этапе была поставлена задача выявить наиболее оптимальный вид тестовой фразы. На этом этапе обследовались слова *студент*, *спортсмен*, *девочка*, *мужчина*, *женщина*, *старый*, *городской*, *деревенский*. С перечисленными словами было составлено пять типов тестовых фраз: 1) Студент, а...; 2) Эх, ты! Студент, а...; 3) Был бы он студент, так...; 4) Ну и ну!... А еще студент; 5) Эх, ты!... А еще студент!

Каждый информант заполнял анкету с одним типом тестовой фразы. Предлагалась инструкция следующего содержания: Дополните данную фразу любыми словами так, чтобы фраза стала законченной по смыслу. Просим написать не менее 15 вариантов фразы. Время выполнения задания не ограничивается.

Каждый информант заполнял анкету на два-три слова из перечисленных выше. На этом этапе в эксперименте уча-

128

ствовали 90 информантов — 28 студентов и 62 слушателя подготовительного отделения ВГУ.

При обработке результатов обращалось внимание на общее число вариантов тестовой фразы, содержащееся в анкете, а также число адекватных цели эксперимента ответов. Так, фраза «Студент, а лекций не посещает» признавалась адекватной, а фраза «Студент, а куда ты идешь?» — неадекватной, так как в последнем случае фраза не раскрывает семантику слова *студент*.

Результаты предварительного эксперимента таковы:

1. Студент, а... — 10,2 ответов на анкету, 64% адекватных ответов.
2. Эх, ты! Студент, а ... — 11,8 ответов на анкету, 74% адекватных ответов.
3. Был бы он студент, так ... — 12,7 ответов на анкету, 80% адекватных ответов.
4. Ну и ну! ... А еще студент! — 12,8 ответов на анкету, 80% адекватных ответов.
5. Эх, ты!... А еще студент — 13,8 ответов на анкету, 75% адекватных ответов.

Анализ результатов показал, что, несмотря на сравнительно высокие показатели, полученные для фраз типа 4 и 5, их дальнейшее использование в эксперименте нецелесообразно, так как работа с этими фразами затрудняет информантов. Многочисленные и адекватные варианты этих фраз давали наиболее подготовленные информанты с более высоким уровнем образования, преимущественно филологи. Кроме того, фразы типа 2, 4 и 5 содержат разговорные элементы, которые «провоцируют» информантов давать юмористические и часто однотипные ответы, чем отчасти и объясняется сравнительно большое число фраз, предложенное информантами.

Наиболее «работоспособными» оказались конструкции 1 и 3. Несмотря на то что фразы типа 1 имели более низкие показатели, чем другие, было сочтено возможным использовать в дальнейшем этот тип фразы, так как большое число неадекватных ответов объяснялось несовершенством инструкции: многие информанты дополняли фразу до вопроса. Инструкция была в дальнейшем скорректирована.

В связи с тем, что наибольшее число неадекватных ответов начиналось в анкетах с восьми-девяти вариантов, было сочтено необходимым в дальнейших экспериментах ограничить число вариантов в анкете семью. Как показала практика проведения эксперимента, у большинства информантов заполнение одного варианта фразы занимает около минуты,

129

семи вариантов — около 7 минут. Таким образом, за один раз целесообразно предъявлять информантам 3—4 слова, что потребует от них 20—25 минут работы.

На втором этапе эксперимента использовались наиболее эффективные тестовые фразы — 1 и 3. Исследовались три слова — *спортсмен*, *профессор*, *студент*. Каждое слово анализировалось в конструкциях обоих типов, полученные результаты суммировались. Каждый информант заполнял по одной анкете на каждое из трех исследуемых слов; тестовая фраза во всех трех анкетах у одного информанта была однотипной. Инструкция имела следующий вид: Дополните предложенную вам фразу любыми словами, чтобы получилась законченная по смыслу фраза. Нельзя составлять фразы в виде вопросов и обращений. Избегайте юмористических ответов. Просим вас написать не менее семи различных вариантов предложенной фразы. Время выполнения задания не ограничивается. Образец: Старый, а волосы не седые. Был бы он высокий, так достал бы до лампочки.

В эксперименте участвовало 52 студента ВГУ. В результате обработки полученных анкет были выделены семантические признаки, приписываемые слову большинством информантов. Сходные по содержанию признаки обобщались, вычислялся индекс яркости семы.

Результаты:

студент — учится 0,82, слушает лекции 0,39, читает книги 0,26, активный 0,23, плохо обеспечен

материально 0,21, воспитанный, общительный, веселый, молодой, неглупый 0,19

спортсмен — сильный 0,57, хорошо сложен 0,41, участвует в соревнованиях, ограниченный 0,40, не курит, имеет крепкое здоровье 0,28, волевой 0,30, тренируется 0,26, имеет чувство коллективизма, смелый, не пьет 0,19

профессор — немолодой 0,57, высокомерный 0,34, строгий 0,32, много знает, хорошо обеспечен материально, в очках 0,30, занимается научной работой 0,25, читает лекции 0,23, занятой 0,19.

Недостатком данного приема является необходимость формулирования сем через антоним (студент, а богатый — «плохо материально обеспечен» и т. д.).

Эксперимент показал, что данным приемом выявляются преимущественно периферийные семы. Обращают на себя внимание значительная яркость сем, выявляемых данным приемом, и существенные различия в яркости сем в структуре, значения.

130

12. Семантическое шкалирование

Семантическое шкалирование хорошо известно и давно применяется в психолингвистике (см. обзор в Залевская, 1983, с. 103—106). Использование этого приема для изучения семантической структуры слова имеет целью верификацию семантических компонентов, предварительно выделенных другими различными методами, а также установление степени известности отдельных семантических компонентов носителям языка.

Информантам предлагается оценить вхождение/невхождение каждой семы из предлагаемого списка в структуру значения слова по определенной шкале, ответив на вопрос: Входит ли данная сема в значение этого слова? Для ответа используется цифровая шкала, например шестибальная: 0 — не знаю, 1 — да, 2 — скорее да, 3 — равновероятно, 4 — скорее нет, 5 — нет. Данные, полученные по каждой семе, усредняются.

Исходный список сем составляется с использованием различных толковых словарей; он может быть дополнен и интуитивно выделяемыми исследователями признаками, а также признаками, полученными при анализе тестов, энциклопедий, и, кроме того, признаками, выделяемыми в предварительных экспериментах.

Данным приемом была обследована группа частотных слов, обозначающих животных в русском языке, — *конь, собака, корова, бык, козел, заяц, свинья, медведь, кошка, волк, кролик, кот, пес, лев, верблюд, осел, ягненок, россомаха, белка, котенок*.

Из толковых словарей и энциклопедии были выделены все признаки, отмечаемые у данных животных (были опущены лишь указания на биологические виды и подвиды как заведомо научные признаки), и составлен список этих признаков.

Составленный список семантических признаков был дополнен по результатам некоторых экспериментов. Небольшим группам информантов (по 10-12 человек) были предложены:

а) тест на заполнение сравнительной конструкции

...как конь (ржет, бегаёт...)

...как бык (здоровый, сильный, выносливый...)

...как волк (голодный, злой);

131

б) тест на атрибуцию признаков

свинья какая? ... грязная, глупая...

что делает? ... чавкает, валяется в грязи...

ягненок какой? ... тихий, маленький, курчавый...

что делает? ... резвится, ест траву, блеет, звенит колокольчиком...;

в) тест на толкование (давалось задание кратко и сжато написать, что это за животное).

В результате экспериментов список сем для многих значений пополнился. Так, к значению слова *росомаха* прибавились признаки рыжая, шустрая, неуклюжая, нахальная, кровожадная; к значению слова *заяц* — трусливый, при беге петляет, лопоухий, глаза косые, осторожный; к значению слова *корова* — смиренная, добрая, ласковая, теплая, бурая, пестрая и т. д.

Список был также пополнен в результате анализа устойчивых сравнений, пословиц, поговорок, фразеологизмов с названиями животных: к примеру, волк — быстрый, подвижный (волка ноги кормят), бык — сильный (силен как бык) и т. д. Итоговый список семантических признаков был предложен группе информантов (30 чел.) для оценки каждого признака по шестибальной шкале. По инструкции информантам предлагалось следующее: «Прочитайте первый признак и найдите его место «а прилагаемой шестибальной шкале. Проставьте соответствующую цифру около названия признака и перейдите к следующему. Не пользуйтесь цифрами 0 и 3 слишком часто. Закончив работу, допишите какие-либо признаки, если сочтете нужным, и индексуйте их, как и все остальные.

В результате эксперимента для отдельных сем представляется возможным вычислить:

1) средний индекс семы на семантической шкале (как среднее арифметическое оценок, выставленных всеми информантами по данному признаку);

2) индекс знания (как отношение положительных оценок информантов по семе, то есть оценок, отличных от 0 — «не знаю», к общему числу информантов).

По величине среднего индекса семы на семантической шкале выделяются семы твердые (индекс 1 — 1,5), относительно твердые (1,6—2,5) и неопределенные (2,6—3,5). Твердые и относительно твердые семы выделяются и в «отрицательной» части шкалы (4,6—5 и 3,6—4,4 соответственно).

Релевантными для структуры значения являются твердые

132

и относительно твердые признаки с достаточно высоким индексом знания. Принимая в качестве такового индекс более 0,90, приведем результаты эксперимента в виде перечня сем каждого слова. Сначала приводятся твердые, затем, если они есть, — относительно твердые семы. Для сравнения приводятся дефиниции значений исследуемых слов из словаря С. И. Ожегова.

Свинья — парнокопытное млекопитающее с крупным телом и короткими ногами.

Твердые признаки: крупное тело, короткие ноги, быстро отлагает жир, ест корнеплоды, дает сало, дает мясо, всеядное животное, некрасивое, неповоротливое, хрюкает, жирная, нос пяточком, хвост крючком, валяется в грязи, низкое животное.

Относительно твердые признаки: вкусное мясо, нечистоплотное животное.

Собака — домашнее животное из семейства хищных млекопитающих, к которому относятся также волк, лисица и др.

Твердые признаки: млекопитающее, питается животной пищей, верная, острый нюх, чуткий слух, используется на охоте, умная, выносливая, быстрая, лает.

Относительно твердые признаки: добрая, сильная, лохматая, кусается, стережет дом, бегаёт с высунутым языком.

Козел — самец козы.

Твердые признаки: пасется на пастбищах, питается травой, используется мясо, используется шерсть, имеет рога, бодается, бородатый, блеет.

Относительно твердые признаки: вкусное мясо, нечистоплотное животное, глупый.

Корова — домашнее животное, молочное, самка крупного рогатого скота.

Твердые признаки: млекопитающее, домашнее, самка, жвачное, парнокопытное, питается травой, используется мясо, используется молоко, пасется на пастбищах, теплая, мычит.

Относительно твердые признаки: смиренная, добрая, умная, ласковая.

Заяц — небольшой зверек из отряда грызунов, а также мех его.

Твердые признаки: грызун, уши длинные, задние ноги длинные, вредит сельскохозяйственным культурам, используется мясо, используются шкурки, быстро бегаёт, трусливый, при беге петляет.

Относительно твердые признаки: питается корой деревьев, серый, белый.

Осел — родственное лошади животное, невысокого роста с большой мордой и длинными ушами.

Твердые признаки: упрямый, серый, возит грузы, питается травой, питается сеном.

Относительно твердые признаки: грустный, выносливый, ласковый.

Пес — то же, что и собака, а также самец — собака, кобель.

Твердые признаки: чуткий, сторожит дом, гавкает, зубастый, верный, агрессивный, острый нюх.

Относительно твердые признаки: большой, лохматый, в репьях, кусается, острое зрение, лохматый хвост.

Котенок — детеныш кошки.

133

Твердые признаки: маленький, пушистый, игривый, симпатичный, много играет, любит молоко, забавный, смешной, милый, мяукает, царапается, длинный хвост, легкий, мягкий.

Относительно твердые признаки: усатый, ласковый, зеленые глаза, быстрый.

Ягненок — детеныш овцы.

Твердые признаки: ест сено, ест траву, маленький, ласковый, беспомощный, беззащитный, симпатичный, слабый, кроткий, курчавый, щупленький, блеет, резвится.

Относительно твердые признаки: тихий, тонконогий.

Конь — лошадь.

Твердые признаки: быстрый, стройный, питается травой, скачет, бегаёт, сильный, ржет, гарцует.

Относительно твердые признаки: красивый, длинногривый, в яблоках, тонкие ноги, возит людей, стремительный, легкий, здоровый.

Верблюд — жвачное животное с одним или двумя жировыми горбами.

Твердые признаки: млекопитающее, крупный размер, живет в пустынях, откладывает в горб резервный жир, может ложиться на горячий песок, способен переходить по сыпучему песку, выносливый, питается колючками, обильная слюна, плюется, передвигается медленно.

Относительно твердые признаки: двугорбый, одногорбый, живет в степях, мало пьет.

Белка — небольшой лесной зверек, грызун с пушистым хвостом, а также мех этого зверька.

Твердые признаки: лесное, небольших размеров, древесный образ жизни, питается орехами, питается ягодами, питается грибами, запасает пищу на зиму, быстро перемещается, легко лазает по деревьям, пушистый мех, пушистый хвост, промысловое значение, рыжая, ценный мех.

Относительно твердых признаков нет.

Медведь — крупное хищное млекопитающее с длинной шерстью и мощными ногами.

Твердые признаки: большой размер, сильные конечности, массивное тело, густая шерсть, живет в лесу, питается ягодами, питается мясом, питается медом, нападает на скот, сильный, зимой спит в берлоге, используется мясо, используется шкура, лазает по деревьям, любит сладкое, опасный, косялапый, громко рычит.

Относительно твердые признаки: крупная голова, длинная шерсть, проворный, быстро передвигается, неуклюжий, толстый.

Кролик — сходное с зайцем животное, грызун, а также мех его.

Твердые признаки: средних размеров, питается травой, питается листьями, питается капустой, используется мясо, используется шкура, используется мех, беззащитен перед врагами, используется в качестве подопытного животного, пушистый мех, тихий, красные глаза.

Относительно твердые признаки: симпатичный, глупый, ручной, шустрый.

Волк — хищное животное, родственное собаке.

Твердые признаки: хищный, окраска серая, приносит вред животноводству, разрешена охота, смелый, злой, сильный, коварный, ночью воет, вой неприятен, быстрый.

Относительно твердые признаки: умный, много в СССР, голодный, худой, хитрый.

Кошка — домашнее млекопитающее животное из семейства, к которому относятся лев, тигр.

134

Твердые признаки: домашнее животное, млекопитающее, средних размеров, длинный хвост, питается молоком, питается мышами, питается рыбой, шерсть мягкая, мурлычет, царапается, нежится на солнце, быстрая.

Относительно твердые признаки: шерсть короткая, ласковая, шерсть пушистая, ленивая, любит играть, ловкая.

Бык — самец коровы и некоторых других пород рогатого скота.

Твердые признаки: жвачное, крупных размеров, грузное туловище, короткая шея, толстая шея, сильные ноги, питается растительной пищей, сильный, выносливый, используется мясо, используется как тягловая сила, свирепый, бодается, здоровый.

Относительно твердые признаки: короткие ноги, длинный хвост.

Лев — крупное хищное животное из семейства кошачьих с короткой желтоватой шерстью и длинной гривой.

Твердые признаки: хищное, млекопитающее, крупный размер, плотное телосложение, короткая шерсть, желтовато-бурый цвет шерсти, шея покрыта гривой, обладает большой силой, обладает большой ловкостью, питается мясом, добычу подстерегает в засаде, красивый, яростный, грозный, свирепый.

Относительно твердые признаки: длинные конечности, злой, символ благородства.

Росомаха — хищный зверь с ценным мехом, разновидность куницы, а также мех его.

Твердых признаков нет.

Относительно твердых признаков нет.

Выделяется ряд сем с низким индексом знания: тело массивное, тело приземистое, морда вытянутая, ноги короткие, хвост пушистый, шерсть грубая, шерсть длинная, окраска темная, одиночный образ жизни, питается падалью, мех красивый, мех ценности не представляет, охота запрещена, ленивая, полосатая, нахальная, кровожадная, хорошее зрение.

В другом эксперименте методом шкалирования признаков была исследована группа слов разнообразной семантики. Исследовались слова: *йод, песок, журавль, канифоль, невод, мышьяк, балюстрада, газель, пинцет, железобетон*. Информантами выступали 20 преподавателей русского языка как иностранного и студентов-филологов 5-го курса ВГУ. Приведем результаты эксперимента в виде словарных дефиниций расширенного типа, в которые войдут твердые и относительно твердые признаки (то есть с индексом 1-2,5) и индексом знания не менее 0,90. Для сравнения сначала приводятся дефиниции из толкового словаря С. И. Ожегова.

пинцет — медицинский или технический инструмент в виде пружинных щипчиков.

Небольшие удобные щипчики, обычно с острыми концами и блестящие, используемые для операций с мелкими или неприятными предметами в медицине, лабораториях.

журавль — большая болотная птица с длинными ногами и длинной шеей.

Средняя по размеру перелетная болотная птица с длинными ногами и шеей, длинным прямым клювом и коротким хвостом, вытягивающая в полете ноги.

135

При перелете кричит. Ведет парный образ жизни, держится и вьет гнездо на земле.

невод — большая рыболовная сеть.

Приспособление для ловли рыбы, изготовленное из сети, которое обычно тянется судном, преграждает рыбе путь и отцеживает воду.

йод — химический элемент черно-серого цвета; раствор этого вещества, применяемый в медицине.

Химический элемент, красноватые твердые блестящие кристаллы, добываемые из морских водорослей и растворяющиеся в воде. Используется в медицине, убивает микробы, предохраняет от заражения. Жжет раны. Используется в аналитической химии.

железобетон — соединение бетона и железной (стальной) арматуры, применяемое в строительстве.

Соединение бетона со стальной арматурой, обладающее высокой прочностью, долговечностью, отличающееся дешевизной и простотой изготовления, применяющееся для строительства домов, плотин, мостов, каналов, туннелей.

песок — сыпучие крупинки кварца или иных твердых минералов.

Горная порода, состоящая из зерен кварца и пылевых частиц серого или буровато-красного цвета. Обилен в природе, добывается в карьерах, используется в металлургии, стекольной промышленности, строительстве. Легко впитывает воду, жесткий, неплодородный.

мышьяк — химический элемент, твердое ядовитое вещество, входящее в состав некоторых минералов, а также препараты из этого вещества, употребляемые в медицине и технике.

Химический элемент, твердое ядовитое вещество, используемое в медицине.

балюстрада — перила из фигурных столбиков.

Украшение, средней высоты, распространенное в XIX в. (Признаки «ограждение балконов в виде фигурных столбиков из камня» имеют индекс знания от 0,50 до 0,62).

канифоль — желтовато-красное хрупкое смолистое вещество, употребляющееся в лаковом, бумажном и некоторых других производствах, а также для натирания смычков.

Стекловидное светло-желтое вещество, извлекаемое из смолы хвойных деревьев, размягчающееся при нагревании и используемое для изготовления сургуча и натирания смычков.

газель — млекопитающее из группы антилоп, отличающееся стройностью и быстротой бега.

Небольшое красивое рогатое млекопитающее с маленькими глазами, длинными ногами, быстро бегающее, ведущее стадный образ жизни и имеющее промысловое значение.

Эксперимент по определению методом семантического шкалирования значений узкоспециальных слов, используемых в художественном тексте, позволил выявить реальный уровень понимания этих слов читателем, реальный семантический объем их восприятия.

Была поставлена задача определить объем значения ряда специальных слов, используемых в повести Д. Гранина «Однофамилец», и выяснить, в каком наборе сем знает данные значения читатель-неспециалист. Для анализа был взят

136

Ряд слов, наиболее часто встречающихся на страницах повести: *коммутатор, амперметр, агрегат, балка, сердечник, блюминг, контактор, кабель, вольтметр, трансформатор, магнит, выключатель, арифмометр, регулятор, реле*. Одни из этих слов более известны читателям, другие — меньше, но все они относятся к терминологической лексике.

Исходный список сем, предлагавшийся информантам, составлялся на основе дефиниций из словаря С. И. Ожегова и Политехнического словаря. Число сем в исходном списке колебалось от 7 до 14. Информанты (30 студентов филологического факультета ВГУ) должны были отметить место каждой семы на пятибалльной шкале. Список сем предъявлялся информантам в письменном виде, время выполнения задания не ограничивалось.

При обработке результатов релевантными считались семы с индексом знания 0,90 и выше.

Приведем полученные результаты (сначала приводится дефиниция из толкового словаря С. И. Ожегова, затем твердые и относительно твердые признаки). Твердые признаки даются в виде дефиниций.

Регулятор — прибор для регулирования хода машины.

Твердые признаки: устройство, используемое для поддержания в заданных пределах параметров установки.

Относительно твердых признаков нет.

Арифмометр — настольный ручной вычислительный прибор для механического выполнения арифметических действий.

Твердые признаки: маленькое устройство, эффективное при умножении, используемое для выполнения арифметических действий.

Относительно твердых признаков нет.

Реле — устройство для замыкания и размыкания электрической цепи.

Твердые признаки: техническое устройство, замыкающее цепь и являющееся важной частью механизмов.

Относительно твердые признаки: щелкает, используется в вычислительных машинах.

Выключатель — прибор для включения и выключения электрического тока.

Твердые признаки: устройство, предназначенное для включения электрического оборудования, включающее в себя клеммы.

Относительно твердых признаков нет.

Трансформатор — аппарат для повышения или понижения электрического тока.

Твердые признаки: техническое устройство, регулирующее напряжение; существуют электрические трансформаторы.

Относительно твердые признаки: используется для преобразования вида энергии, тяжелый.

Магнит — кусок железной руды или стали, обладающий свойством притягивать железные или стальные предметы.

Твердые признаки: предмет, обладающий природной намагничен-

137

ностью, притягивающий железо; существуют электромагниты, где намагниченность создается электрическим током; используются в быту и широко используются в технике.

Относительно твердых признаков нет.

Кабель — электрический герметически изолированный провод для подземных и подводных линий.

Твердые признаки: изолированный проводник, заключенный в герметическую оболочку, применяемый для передачи электрической энергии и похожий на провод.

Относительно твердых признаков нет.
Контактор — в словаре С. И. Ожегова отсутствует.
 Твердые признаки: прибор, включающий в себя контакты.
 Относительно твердых признаков нет.
Амперметр — прибор для измерения силы электрического тока.
 Твердые признаки: прибор, предназначенный для измерения силы: тока в амперах.
 Относительно твердые признаки: маленький, применяется в промышленности.
Агрегат — соединение для общей работы двух или нескольких разнотипных машин.
 Твердые признаки: соединение нескольких машин, работающих в комплексе.
 Относительно твердых признаков нет.
Вольтметр — прибор для измерения напряжения между двумя точками электрической цепи.
 Твердые признаки: прибор, предназначенный для измерения электрического напряжения в вольтах.
 Относительно твердых признаков нет.
Коммутатор — название различных устройств для изменения на-правления, переключения электрического тока.
 Твердые признаки: устройство, переключатель.
 Относительно твердых признаков нет.
Балка — часть сооружения, брус, опирающийся на что-либо в нескольких точках.
 Твердые признаки: брус, изготовленный из железобетона, применяемый в конструкциях зданий и мостов.
 Относительно твердые признаки: изготавливается из металла, изготавливается из дерева.
Сердечник — стержень, который является внутренней частью чего-либо, на который надевается, навивается что-либо.
 Твердых признаков нет.
 Относительно твердые признаки: устройство.
Блюминг — высокопроизводительный мощный прокатный обжимный стан больших размеров.
 Твердые признаки: сложное техническое устройство большого размера с высокой температурой.
 Относительно твердых признаков нет.

Результаты исследования слов разных лексических разрядов методом семантического шкалирования Позволяют прийти к следующим выводам.
 Данный прием дает возможность сопоставить реальный

138

семный состав значения в языковом сознании носителей языка с его словарным представлением.

При сравнении полученных в результате эксперимента дефиниций с дефинициями значений в словаре С. И. Ожегова становится очевидным, что реальный объем значения в большинстве случаев, больше того, которое представлено в словаре. Ряд признаков, выделяемых толковым словарем, неизвестен говорящим: *мышьяк* — «входит в состав некоторых минералов», «используется в технике», *канифоль* — «хрупкое вещество», *газель* — «из группы антилоп», *росомаха* — «с ценным мехом». Лишь реальное значение слова мышьяк оказалось уже определением в толковом словаре.

Выявляется группа слов, неизвестных информантам. Так, слово *росомаха* не имеет твердых и даже относительно твердых сем с достаточным индексом знания. В словах *балюстрада* и *блюминг*, хотя и имеются твердые семы, они все же относятся к периферийным, а основные, ядерные семы информантам неизвестны. В слове *сердечник* нет твердых сем и лишь одна относительно твердая сема — архисема «устройство», что свидетельствует о незнании этого слова информантами.

Значение некоторых слов (*амперметр*, *вольтметр*, *контактор*) оказывается фактически равным их внутренней форме, а значение слова *коммутатор* включает одну архисему — «устройство».

В ряде значений выделимы «научные» семантические компоненты, связанные, в общем, со специальными областями знания: *песок* — «из зерен кварца», *журавль* — «держится и вьет гнездо на земле», *канифоль* — «размягчается при нагревании», *железобетон* — «дешевизна», «простота изготовления», *газель* — «промысловое значение», *йод* — «добывается из морских водорослей», «применяется в аналитической химии» и т. д. Это является свидетельством постоянного роста глубины системного

значения слова.

Индекс знания семы в сочетании со средним индексом семы на семантической шкале дает возможность выделить узкоспециальные, профессиональные семы. Таковыми будут семы со средним индексом, характерным для твердых и относительно твердых сем, но с низким индексом знания. Например, для наименований животных такими будут:

139

	средний индекс	индекс знания
<i>свинья</i> «острый слух»	1,6	0,50
«слабое зрение»	1,6	0,50
<i>козел</i> «высокая плодовитость»	2,0	0,50
«стригут весной»	1,4	0,55
<i>собака</i> «на задних лапах четыре пальца»	1,4	0,45
<i>заяц</i> «два ряда резцов»	1,8	0,55
<i>верблюд</i> «длинные ноги»	1,4	0,60
«широкие лапы»	1,3	0,50
<i>волк</i> «отсутствует шерсть на задних лапах»	1,8	0,25

Значительное количество твердых сем с низким индексом знания выделяется в эксперименте с терминологической лексикой: *контактор* — «используется в цепях высокого напряжения» (индекс знания 0,25), *агрегат* — «унифицированный узел машины» (0,55), *вольтметр* — «применяется в целях постоянного тока (0,65), *коммутатор* — «обеспечивает выбор требуемой цепи» (0,65), *балка* — «существуют многопролетные, консольные балки» (0,40 и 0,20 соответственно), *сердечник* — «выполняет функцию компенсации монтажных отклонений» (0,40), «передача осуществляется за счет сил трения» (50), *блуминг* — «прокатный стан», «предназначен для обжата стальных слитков», «предназначен для прокатки фасонных заготовок» (индексы знания от 0,40 до 0,65) и т. д.

Наличие значительного числа твердых сем с низким индексом знания в семантике слова является прямым указанием на его узкоспециальный, терминологический характер и может служить диагностическим признаком термина. Интересно, что в большинстве терминологических слов количество относительно твердых сем сравнительно невелико. Например, в значениях слов *регулятор*, *арифмометр*, *выключатель*, *магнит*, *кабель*, *контактор*, *агрегат*, *вольтметр*, *коммутатор*, *блуминг* относительно твердые признаки вообще отсутствуют. Это свидетельствует о четком расслоении сем в составе терминологического значения: такое значение включает небольшое количество общеизвестных сем и значительное количество узкоспециальных, малоизвестных сем без «золотой середины».

Учитывая, что наличие твердых сем с низким индексом знания в целом указывает на терминологичность значения, можно в принципе вычислять индекс терминологичности значения как отношение числа твердых сем с низким индексом

140

сом знания к числу твердых и относительно твердых сем с высоким индексом знания.

Можно указать также на обнаружимость в ряде значений эмпирических признаков, связанных с чувственным опытом информантов: *арифмометр* — маленькое устройство, *реле* — маленькое, щелкает, *трансформатор* — тяжелый, *кабель* — похож на провод и др.

Отрицательная часть шкалы (3—5) оказывается малоэффективной, так как в исходный список включаются семы, наверняка имеющиеся в значении, из-за чего отрицательные индексы редко используются информантами — лишь по отдельным признакам узкоспециального характера. Часто поэтому признаки с высоким отрицательным индексом оказываются ложными, т.е. ошибочно понимаемыми информантами; как правило, у них при этом низкий индекс знания, например: *йод* —

«не добывается из нефтяных буровых вод» — средний индекс семы 5,0, индекс знания — 0,63; *канифоль* — «не растворяется в спирте» — средний индекс 4,66, индекс знания 0,37, «не применяется в мыловарении» — средний индекс 4,66, индекс знания 0,31.

Прием шкалирования семантических признаков позволяет определить приблизительный объем семной структуры слова в сознании носителей языка и сопоставить по этому признаку разные лексические единицы. Так, наиболее объемными из исследованных в описанных выше экспериментах слов оказались значения следующих единиц: *медведь* — 24 семы, *бык, лев, кошка, котенок* — по 18 сем, *конь, свинья* — по 17, *собака, корова, ягненок, кролик, волк* — по 16. Наименее объемными оказались: *невод* — 5 сем, *мышьяк* — 4, *коммутатор* — 2, *реле, вольтметр, агрегат, выключатель* — по 3 семы, *осел* — 9 сем, *козел* — 12.

Информанты могут выделить в значении и ложные признаки, то есть ошибочные, противоречащие действительности. Так, ложным является признак «длинные пальцы» в значении слова журавль: этот признак имеет средний индекс 1,00, то есть выделен всеми информантами без исключения, индекс знания — тоже 1,00. Ложная сема может возникнуть под давлением других сем. Так, сема «длинные пальцы» возникает в значении слова журавль под влиянием твердых сем «длинная шея», «длинные ноги», «длинный клюв».

Эксперимент показывает, что информанты охотно дополняют предлагаемый им список сем. Так, в значении слова *пинцет* многие дополнительно выделяют признаки «исполь-

141

зуется в косметике», «используется в быту», «рифленая внутренняя поверхность»; *песок* — «сыпучий», «сухой»; *железобетон* — «шероховатый», «современный архитектурный материал», «символ века», «серый»; *журавль* — «серый», «редкое животное»; *газель* — «редкое животное»; *йод* — «растворяется в спирте» и др.

Ядерные и периферийные семы в равной степени обнаружимы методом семантического шкалирования.

13. Семантический дифференциал*

Метод семантического дифференциала, разработанный Ч. Осгудом, при его применении для выявления компонентов значения заключается в предъявлении испытуемым слов вместе со шкалами, содержащими полярные понятия. По этим шкалам испытуемые должны охарактеризовать значение каждого слова, указав место этого значения на прилагаемой семантической шкале. Данный прием включает методику шкалирования, но отличается от нее тем, что предлагает испытуемым выбор между двумя полярными понятиями. Методом семантического дифференциала была исследована группа зоосемизмов в русском, украинском и молдавском языках. Была проведена серия экспериментов с использованием пятибалльных шкал.

Серия 1. В качестве испытуемых выступали школьники старших классов сельских школ с украинским и молдавским языками обучения. Испытуемые должны были оценить по шкале значения слов, написанных на карточках. Исследовались значения следующих слов: *аист, воробей, ворона, гусыня, курица, ласточка, сокол, сорока, ястреб, баран, бык, волк, козел, собака, пескарь, рыба, муравей, пчела, оса* и их украинские и молдавские эквиваленты. Шкала была задана полюсами приятный — неприятный.

Серия 2. В качестве испытуемых выступали школьники городских школ с русским, украинским и молдавским языками обучения.

Сравнение результатов серии 1 и серии 2 показало, что между группами городских и сельских испытуемых одной национальности существенных различий не

обнаруживается: (коэффициент ранговой корреляции 0,87, $df=17$, $P = 0,01$).

---

*Раздел написан В. В. Левицким

142

Следовательно, географические условия и «приближенность» испытуемых к реалиям, обозначаемым исследуемыми словами, существенного влияния на семантику слова не оказывают. Этот факт дал экспериментатору основание, сравнивать оценки русских испытуемых (только городские школьники) с оценками украинских и молдавских школьников (объединенные средние данные, полученные в селе и в городе).

Серия 3 аналогична первым двум, но предъявляемые слова оценивались по двум другим шкалам: умный — глупый, молчаливый — болтливый.

Серия 4 аналогичная предыдущим, но в список слов, которые оценивались по шкале молчаливый — болтливый, было добавлено слово *щука*, а по шкале приятный — неприятный — *стрекоза*.

Серия 5 заключалась в том, что испытуемым предъявлялись картинки или фотографии с изображениями некоторых рыб и птиц с целью выяснения, в какой степени испытуемые способны отличить один денотат от другого. С этой же целью испытуемых просили назвать отличительные признаки птиц и животных (цвет, размер и т. д.). Эта серия экспериментов показала, что испытуемые — городские и сельские школьники не в состоянии отличить сокола от ястреба, пескаря от других рыб. Тем не менее все испытуемые проявили статистически значимое согласие при оценке предъявленных слов. Между всеми языками была обнаружена статистически значимая корреляция по всем шкалам. Вопреки ожиданию корреляция между русским и молдавским и между молдавским и украинским оказалась несколько выше, чем между русским и украинским. Однако высокая ранговая корреляция не всегда свидетельствует о совпадении оценок. Нейтральная оценка (скажем, равная 3) может получиться не только в результате того, что все или большинство испытуемых оценивают значение величиной 3, но и потому, что часть испытуемых оценила значение величиной 5, а другая часть — величиной 1. Вот почему более важно сравнить наборы оценок одного и того же объекта разноязычными испытуемыми. В этом случае можно выяснить, есть ли согласие между испытуемыми одной национальности и есть ли согласие (или, наоборот, выявляется специфика) у испытуемых различных национальностей.

Проведенная статистическая обработка результатов показала (использовался критерий χ^2) следующее. По шкале приятный — неприятный оказались специфическими слова,

143

обозначающие сокола, ястреба, пескаря в молдавском; пчелу, ворону, гусыню в русском; муравья, ястреба в украинском.

По шкале умный — глупый специфическими оказались слова, обозначающие гусыню и курицу в русском; быка и курицу в украинском; сороку в молдавском. Интересно отметить, что самым глупым в русском и украинском языках оказался баран, а в молдавском — козел. Хотя средняя оценка слова *пескарь* по шкале умный — глупый в русском языке близка к нейтральной, тем не менее часть испытуемых оценивает эту рыбу как очень умную, другая часть — как очень глупую. Этот факт находит вполне удовлетворительное объяснение, если учесть влияние мифологического и фразеологического контекстов («Премудрый пескарь» М.Е.Салтыкова-Щедрина и ставшее устойчивым выражение «премудрый пескарь»). Специфичность оценки слова *пескарь* (*поркушор*) в молдавском языке объясняется, наоборот, полным или почти полным отсутствием таких контекстов у этого слова.

По шкале умятый — глупый собака во всех языках оценивается как очень умная — 1 и 2 место; по шкале приятный — неприятный собака занимает 7—8 места. Муравей по шкале приятный — неприятный в украинском языке оценивается гораздо ниже, чем в русском и молдавском. Здесь также можно видеть (Влияние мифологического контекста в русском языке (ср. басня «Стрекоза и муравей» И. А. Крылова) и фразеологического контекста в молдавском (для этого языка характерно устойчивое сравнение «харник ка о фурнике» — «трудолюбивый как муравей»). Для украинского языка такие контексты нехарактерны.

Для выяснения степени влияния на оценку значения мифологического контекста, в экспериментах серии 4 вводились слова *щука* и *стрекоза*. При этом в одном случае слова *стрекоза* и *муравей*, *щука* и *пескарь* предъявлялись так, чтобы в списке они оказались рядом, а в другом случае эти слова были разделены другими лексемами. Как и ожидалось, оценка слова *стрекоза* при раздельном предъявлении со словом *муравей* оказалась выше, чем при совместном предъявлении. Русская щука оказалась несколько болтливее, чем молдавская, но различия оказались статистически несущественными. Оценка же стрекозы явно зависела от мифологического контекста, что подтверждается изменением этой оценки в зависимости от позиции слова в предъявляемом списке.

144

Результаты экспериментов свидетельствуют, что если экспериментатор хочет получить оценку слова по методике семантического дифференциала «в чистом виде», то есть выяснить лишь отношение говорящих к данному предмету, то он должен создавать для этого определенные процедурные условия. В частности, необходимо исключать, как советует Р. Ромметвейт (1972), такие шкалы, которые релевантны только для референции, например: теплый — холодный для слова *зима*. Такие рекомендации вполне выполнимы. Однако, как показывают наши эксперименты, никакими процедурными условиями невозможно устранить влияние фактора, который может быть суммарно обозначен как языковой контекст, — влияние фразеологизмов, устойчивых сочетаний слов (фразеологический контекст), а также влияние переносных значений анализируемого слова. Здесь рекомендации по улучшению процедурных условий невыполнимы. Неустраним и мифологический контекст, являющийся частью национальной психологии.

С другой стороны, экспериментатор может преднамеренно вводить в эксперимент такие шкалы, которые позволяют ему выявить денотативные признаки значений. Особенно это эффективно при сопоставлении языков, например: шкала внимательный — невнимательный для слова *ворона* в русском языке и *чоаре* в молдавском и др. В этом случае семантический дифференциал может служить эффективным приемом выявления семантических компонентов разных типов. Результаты таких экспериментов должны интерпретироваться в виде сем — «одобрительность», «неодобрительность», «глупость», «болтливость», «хитрость» и т. д.

14. Ассоциативное выделение семантических компонентов

Для выявления компонентов значения слова может быть использована методика свободного ассоциативного эксперимента, широко известная и давно используемая в психолингвистике и имеющая богатую литературу (см. обзор в (Залевская, 1979; Cramer, 1968). Отметим, однако, что в большинстве случаев ассоциативные эксперименты направлены на выявление не компонентов в структуре значения того или иного слова-стимула, а синтагматических и парадигма-

145

тических связей слов в лексиконе, на выявление различных ЛСВ* слова, установление

механизмов ассоциирования.

Вместе с тем ассоциативные эксперименты могут дать богатый материал для выявления структуры значения лексической единицы. А. А. Леонтьев отмечал, что совершенно ясна «возможность выделить на основе формальной обработки данных ассоциативного эксперимента факторы, интерпретируемые содержательно как семантические компоненты значений слов, исследуемых в эксперименте» (Леонтьев, 1971, с. 13).

Выявление структуры значения по данным ассоциативного эксперимента требует особой интерпретации результатов ассоциативного теста. Из множества существующих гипотез, объясняющих механизмы образования ассоциаций (Залевская, 1978), наиболее общепризнанной является гипотеза Дж. Миллера о предикативной природе ассоциаций (Miller, 1969). По Дж. Миллеру, ассоциируемые слова входят друг с другом в предикативные отношения — А есть В, А имеет (содержит) В и т. д. Эта гипотеза может объяснить значительную часть получаемых в ассоциативных экспериментах реакций.

А. А. Залевская разграничивает лексическую и семантическую импликацию при ассоциировании. При лексической импликации испытуемые реагируют на звуковую форму слова (*динг-донг*). Семантическая импликация представляет собой продукт процесса субъективной идентификации испытуемым значения слова-стимула (Залевская, 1980, с. 24).

Разграничивается ряд видов семантической импликации:

- подведение под более общее понятие, отнесение к классу (*дрозд — птица*);
- разъяснение через пример объекта, относящегося к данному классу (*грызун — крыса*);
- идентификация через синоним (*неправда — ложь*);
- идентификация через противоположное (*хороший — плохой*);
- комплементарная идентификация (*муж — жена*);
- конверсивная идентификация (*покупать — продавать*);
- идентификация по принадлежности (*вымя — корова*);
- идентификация по назначению (*резервуар — вода*) и т. д.

---

* См. гл. II.

146

Подобные «разъяснения для самого себя» протекают в форме глубинной предикации по моделям X есть У, X означает У, X есть, например, У, X предназначается для У, X составляет У и др. (Залевская, 1979, с. 57).

Таким образом, действие механизма семантической импликации при ассоциировании приводит к субъективной вербальной экспликации испытуемыми тех или иных компонентов значения слова-стимула, что позволяет интерпретировать ассоциаты как компоненты значения слова-стимула. Естественно, реакции, которые не могут получить предикативную интерпретацию, не рассматриваются.

А. А. Залевская рассматривает семантическую импликацию как релевантную для значения, если не менее 50% испытуемых дали данный ассоциат. Однако для целей выявления компонентов значения слова такой порог оказывается слишком высоким, так как многие достаточно яркие периферийные семы оказываются за пределами значения. Для выявления семантических компонентов представляется возможным принять в качестве достаточного индекс яркости не менее 0,10, что хорошо согласуется с результатами выявления сем другими приемами.

Приведем результаты ряда ассоциативных экспериментов, интерпретированные в плане выявления семантических компонентов слов-стимулов.

По Словарю ассоциативных норм русского языка были проанализированы

вошедшие в него существительные. Были выявлены ассоциаты каждого существительного, которые могут получить предикативную интерпретацию, и вычислен индекс их яркости. При обработке результатов сходные ассоциаты обобщались. Например: *старая, старенькая, старушка* — на стимул *бабушка* — сводились к признаку «старая», а частотность этих ассоциатов суммировалась. Аналогично ассоциаты *ужас, страшная, ужасная, жестокая, страшно, бедствие* и др. на стимул *война* сводились к признаку «страшная»; *красивая, миленькая, симпатичная, хорошенькая* на стимул *девочка* — к признаку «красивая» и т. д. Единичные ассоциаты в расчет не принимались, обобщались только ассоциаты с частотой встречаемости 2 и выше.

Приведем полученный список семантических компонентов обследованных слов с указанием индекса яркости каждого из них. Ассоциаты в необходимых случаях приведены в семный вид, то есть сформулированы как компоненты значения.

147

бабушка — старая 0,24
билет — необходим для кино 0,38
бумага — белая 0,16, используется для письма 0,11, чистая 0,10
вода — чистая 0,18, холодная 0,11, жидкость 0,18
война — страшная 0,24
впечатление — хорошее 0,22, сильное 0,11
встреча — неожиданная 0,14
голос — звонкий 0,14, громкий 0,10
город — большой 0,12
гость — неожиданный 0,30, желанный 0,12
группа — студенческая 0,16
девочка — маленькая 0,15, красивая 0,14
дело — работа 0,17
деревня — глухая 0,10
друг — товарищ 0,20, верный 0,30
занятие — любимое 0,10
здоровье — крепкое 0,36, плохое 0,21
знакомый — дружеский 0,16, хороший 0,18
история — КПСС 0,15
картина — красивая 0,19, экспонируется в галерее 0,11
километр — путь 0,25, состоит из метров 0,13
кино — демонстрируется в кинотеатре 0,20, интересное 0,16-
книжка — интересная 0,18
комната — светлая 0,20, большая 0,15
курс — лекций 0,13
лес — густой 0,25
литература — русская 0,23, художественная 0,18
любовь — верная 0,17
люди — многочисленность 0,20
мастер — хороший 0,37, делает дело 0,13
мать — родная 0,10
народ — люди 0,19, советский 0,16
отец — родной 0,13
площадь — Красная 0,25
положение — трудное 0,31
помощь — обязательная 0,12, оказывают друг другу (взаимная)
право — юридическое 0,20
праздник — веселый 0,20, 1 мая 0,11
производство — завод 0,22
работа — труд 0,12, тяжелая 0,12, интересная 0,10
рабочий — трудится 0,16
ребенок — маленький 0,34
результат — хороший 0,20, плохой 0,13
свет — яркий 0,25
связь — телефон 0,21

сила — большая 0,20, мощь 0,11
стол — круглый 0,10
сторона — родная 0,15, чужая 0,14
суббота — выходной 0,17
течение — характерно для реки 0,44, быстрое 0,24
товарищ — друг 0,48, верный 0,13
угол — часть дома 0,18, темный 0,10
утро — раннее 0,22

148

учительница — первая 0,20, сельская 0,11
форма — содержание 0,19, школьная 0,15
хлеб — соль 0,19
час — время 0,20, состоит из минут 0,10
экзамен — трудный 0,14, неизбежность сдавать 0,13

В словах *время, глаз, голова, дом, дядя, журнал, место, мнение, начальник, повод, разговор, слава, слово, студент, счет, человек, школа* семантических компонентов с индексом яркости 0,10 и выше не выявлено. Было также проведено исследование методом свободного ассоциативного эксперимента 17 слов тематической группы «школа». В эксперименте участвовали 277 испытуемых: 108 учащихся старших классов, 82 учителя, 87 человек — представителей разных профессий. Слова-стимулы предъявлялись устно, время ответа ограничивалось 30 секундами. Учитывались только ассоциаты, данные первыми.

Результаты таковы:

класс — наличие парт 0,17, наличие учеников 0,13
школа — обучение учеников 0,17, наличие детей 0,10
кабинет — столы 0,20
журнал — содержит оценки 0,23
учитель — человек 0,13, строгий 0,12
доска — пишут мелом 0,25, из дерева 0,12
родители — мать 0,17, отец 0,12
перемена — отдых 0,22, шумно 0,20
дневник — содержит оценки 0,30
каникулы — отдых 0,35
учебник — книга 0,20

В словах *директор, звонок, экзамен, ученик, урок, тетрадь* не выявилось сем с индексом яркости более 0,10.

Еще в одном ассоциативном эксперименте были обследованы слова тематической группы «спорт»; слова были разбиты на два списка: 1) *чемпион, матч, спортсмен, хоккеист, стадион, мяч, велосипед, лыжня, тренировка, вратарь*; 2) *команда, медаль, тренер, рекорд, трибуна, гол, старт, лыжник, парашют, футболист, болельщик*. Первый список был предъявлен 281 информанту, второй — 316-информантам, студентам и школьникам старших классов вузов и школ г. Воронежа.

Эксперимент выявил следующие семы в структуре значений слов-стимулов:

чемпион — обладатель медали 0,11, спортсмен 0,10
хоккеист — играет клюшкой 0,21, играет на льду 0,12
стадион — большой 0,11
мяч — круглый 0,22, используется в футболе 0,11
велосипед — с колесами 0,22
лыжня — для езды на лыжах 0,25, прокладывается в снегу 0,19
вратарь — стоит в воротах 0,25
медаль — награда 0,12

149

рекорд — победа 0,13
гол — доставляет радость 0,17, забивается мячом 0,14
старт — начало 0,14
лыжник — идет по снегу 0,16, идет на лыжах 0,15, спортсмен 0,11

футболист — играет в мяч 0,18.

В словах *матч, спортсмен, тренировка, команда, тренер, трибуна, парашют, болельщик* не выявились семы с ИЯ более 0,10.

Анализ результатов показывает, что не все из достаточно ярких предикативных ассоциатов могут интерпретироваться как компоненты значений слов-стимулов. Так, у абстрактных существительных яркие предикативные ассоциаты атрибутивного характера выявляют преимущественно типовую сочетаемость, а не семантические компоненты: *впечатление* — хорошее, сильное; *занятие* — любимое; *здоровье* — крепкое, плохое; *знакомый* — хороший; *литература* — русская, художественная; *народ* — советский; *положение* — трудное; *помощь* — обязательная; *право* — юридическое; *работа* — интересная; *результат* — хороший, плохой; *сторона* — родная, чужая и др. Такие ассоциаты не интерпретируются как компоненты значения.

В ряде случаев ассоциаты предикативного характера являются традиционными эпитетами: *учительница* — первая, сельская; *лес* — густой.

Не интерпретируются как компоненты такие ассоциаты, которые указывают на принадлежность слова к определенной парадигматической группировке — лексико-семантической группе или тематической группе (комплементарные ассоциаты, по терминологии А. А. Залевской, и антонимичные ассоциаты): *бабушка* — *дедушка*, *война* — *мир*, *газета* — *журнал*, *год* — *месяц*, *город* — *деревня*, *девочка* — *мальчик*, *день* — *ночь*, *деревня* — *город*, *дочь* — *сын*, *друг* — *враг*, *дядя* — *тетя*, *жизнь* — *смерть*, *журнал* — *газета*, *мать* — *отец*, *начало* — *конец*, *отец* — *мать*, *папа* — *мама*, *район* — *область*, *рука* — *нога*, *свет* — *тьма*, *стол* — *стул*, *суббота* — *воскресенье*, *точка* — *запятая*, *утро* — *вечер*, *фамилия* — *имя*, *форма* — *содержание*. Эти ассоциаты не носят предикативного характера, однако они могут быть использованы для выявления интегральной семы соответствующей лексической группировки: их сопоставление позволяет выявить общие семы, например, *отец* — *мать*: сема «родитель»; *газета* — *журнал*: сема «печатное издание» и т. д.

Синонимические ассоциации могут быть интерпретированы как указывающие интегральную сему синонимического ряда, или архисему: *дело* — *работа*, *друг* — *товарищ*, *знако-*

150

мый — *друг*, *работа* — *труд*, *сила* — *мощь*, *товарищ* — *друг*, *старт* — *начало*, *медаль* — *награда* и др.

Ассоциатами ряда стимулов оказываются единицы, образующие со стимулами устойчивые сочетания слове. Такие ассоциаты сигнализируют не о компонентах значения слова-стимула, а о его вхождении в устойчивую составную языковую единицу: *повод* — для разговора, *смысл* — жизни, *хлеб* — насыщенный, *слово* — не воробей, *история* — КПСС, *площадь* — Красная, *хлеб* — соль.

В последнем случае налицо лексическая, а не семантическая импликация (А. А. Залевская).

Адекватность ассоциативного приема выявления семантических компонентов подтверждается возможностью определить стимул по набору выявленных компонентов. Например: работает, чертит, думает, изобретает — *инженер*; любит, заботится, стирает — *мать*; живет, ходит, работает, думает — *человек*; работает, точит — *токарь*; учит, объясняет, воспитывает — *учитель*. Иногда восстанавливается несколько стимулов, например: учится, читает, пишет — *студент*, *ученик*, *школьник*, что свидетельствует о семантическом сходстве этих стимулов (Клименко, 1978, с. 87).

Ассоциативный тест позволяет выявить также степень оценочности слова. При этом хорошо выявляется оценочность, свойственная для периферии значения слова, так как слово может быть оценочным только по периферийным семам, оставаясь неоценочным по ядерным.

Анализ неединственных ассоциатов (то есть имеющих частоту более 2) позволяет

вычислить индексы мелиоративности и пейоративности значения как отношение положительно-оценочных и отрицательно-оценочных ассоциатов к общему числу неединственных ассоциатов. Единичные ассоциаты рассматриваются как сугубо личностные и не учитываются.

Анализ словарной статьи со стимулом *девочка* из Словаря ассоциативных норм русского языка показывает, что среди ассоциатов по признаку оценочности выделяются три неравные группы.

Оценочно-нейтральными (то есть неоценочными) являются следующие ассоциаты (цифра — количество информантов, выделивших данный ассоциат): мальчик 177, маленькая 87, ребенок 14, бантик 12, косички 8, подросток 7, девушка Маша, плачет 6, школьница 5, бант 4, с бантиками, с косичками, в платье 3, большая, взрослая, девочка, дочь,

151

идет, косы, кукла, Наташа, на шаре, пишет, поезд, резвая, сестра, сестренка, скакалка, смешная студентка 2; всего 379 нейтральных ассоциатов.

Мелиоративными являются следующие ассоциаты: красивая 37, хорошая 21, миленькая 14, малышка 9, веселая, умная 8, хорошенькая 7, голубоглазая 5, беленькая, симпатичная, моя 4, белокурая, березка, кудрявая, милая, прелестная, хорошая 2; всего 133 мелиоративных ассоциата.

Пейоративными ассоциатами являются плохая 3, дура 2; всего 5 ассоциатов.

Исходя из того, что всего в словарной статье представлено 519 неединственных ассоциатов, из них мелиоративных 133, пейоративных 5, индекс мелиоративности значения слова *девочка* будет равен $133/517$, то есть 0,26, а индекс пейоративности $5/517$, то есть 0,01.

Аналогичное обследование ассоциативных статей со словами *начальник* и *отец* показывает, что для значения слова *начальник* индекс мелиоративности равен 0,04, а индекс пейоративности 0,16; для значения слова *отец* индекс мелиоративности равен 0,25, а индекс пейоративности равен нулю (нет ни одной пейоративной ассоциации).

Подобный прием позволяет выявить скрытую, потенциальную оценочность слова, которая может проявиться в речи в определенном контексте, но не обнаруживается другими, традиционными приемами семантического анализа.

Экспериментальные приемы исследования структуры значения оказываются достаточно эффективными при анализе семантики таких лексических единиц, которые в силу тех или иных причин плохо поддаются оппозитивному компонентному анализу, в частности — наименований объектов и явлений природы, животных, значений с яркой оценочностью, слов, не образующих четких лексических микросистем в языке, а также при выявлении периферийных компонентов значения слова.

Экспериментальные приемы выявления семантических компонентов не рассматриваются в целом как некая альтернатива компонентному или логическому анализу значения, исследованию его методом обратного перевода и другим методам анализа структуры значения, давно и плодотворно применяющимся в лингвистике. Экспериментальные приемы выступают как дополнение традиционных методов в тех случаях, когда традиционные методы трудно применимы, а также как средство проверки выделенных разными метода-

152

ми и приемами семантических компонентов на их действительную реальность как фактов психики носителей языка.

Те или иные экспериментальные приемы исследования оказываются в разной степени применимыми для различных групп лексики; необходим выбор адекватной методики для каждого семантического разряда слов в зависимости от цели

исследования.

Разные приемы при анализе одного и того же материала дают в ряде случаев отличающиеся результаты; в особенности это относится к яркости выделяемых сем, и в меньшей степени — к их набору. Так, в экспериментах, в которых информантам предлагается выбор признаков из подготовленного исследователем списка, яркость полученных признаков приблизительно в 2—3 раза выше, чем в экспериментах, где информантам предоставлена возможность свободного выбора признака. Это, однако, не отражает реальной яркости семы, так как в условиях выбора у информантов проявляется тенденция «подчинения списку», что и дает завышенные результаты. При свободной атрибуции признаков, свободном ассоциировании яркость полученных признаков ниже, но выше, видимо, психологическая достоверность результатов. Разумным в связи со сказанным представляется в экспериментах I типа (с вариантами ответов) считать нижним порогом релевантности семы для значения ее индекс яркости от 0,70 и выше, а в экспериментах II типа (свободных) — от 0,20 и выше. В экспериментах ассоциативного характера и при использовании приема комментирования словоупотребления минимальный индекс яркости целесообразно принять на уровне 0,10 и выше, так как это наиболее «свободные» экспериментальные приемы. Данные эмпирические ограничения достаточно хорошо согласуются и интуитивными представлениями, и практикой анализа реализации значений слов в речи: в текстах чаще всего находят актуализацию компоненты, выделяемые с принятыми выше ограничениями, что свидетельствует об их релевантности для значения*.

При сопоставлении результатов, полученных разными экспериментальными приемами, возможно вычисление коэф-

---

* Подчеркнем, что в статистических экспериментах релевантными традиционно считаются события с гораздо более высокой согласованностью и меньшей относительной ошибкой (см. Введение).

153

фициента ранговой корреляции (Ермоленко, Могилевский 1979, с. 56—58).

Отметим, что очень высокая точность при экспериментальном исследовании структуры значения не нужна, более существенным оказывается состав ярких сем и их относительный ранг по яркости.

Экспериментальные приемы исследования структуры значения слова позволяют:

1) выявить семантические компоненты, не обнаружимые другими приемами анализа (преимущественно периферийные семы);

2) проверить те или иные семантические компоненты на их психологическую релевантность для значения;

3) установить яркость отдельных семантических компонентов и ранжировать их по относительной яркости в структуре значения;

4) сравнить структуры значений слов как во (внутриязыковом, так и в межъязыковом плане по составу компонентов и их яркости.

Экспериментальные приемы, как было показано, позволяют определить семантические особенности лексических единиц, которые не выявляются при анализе лексики другими приемами.

Так, выявляются периферийно-оценочные лексические единицы; обнаруживается преимущественная локализация национально-специфических особенностей семантики в периферийной части лексического значения; оказывается возможным объективное выделение профессиональных и узкоспециальных сем, отграничение терминологических значений от общеязыковых; обнаруживается возможность сосуществования антонимичных и противоположных по содержанию сем в структуре

одного значения; выявляются межъязыковые различия лексических единиц по объему семной структуры семантически сопоставимых слов и яркости отдельных сем; выявляется специфика компаративной номинации у разных разрядов лексики и разных языков, выявляется возможность периферийной антонимии и полярности значений (например, студент-профессор) и др.

В целом экспериментальные приемы исследования структуры значения оказываются наиболее плодотворными при выявлении и описании периферийных компонентов лексического значения.